

16+

УРОВНИ

ЮЛИЯ ПЛЕТНЕВА

Юлия Плетнева

Уровни

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57291825

SelfPub; 2020

Аннотация

Будущее мало изменилось за полвека. Разве что классовое общество достигло своего апогея. Появилась система уровней: от 0 до 150. Но и в таком мире остались люди, ценящие не уровень на значке, а качества человека. И одному из таких людей, несомненно талантливому учёному, военному инженеру предстоит совершить тяжёлый выбор. Выбор между амбициями и человечностью. Сможет ли он не ошибиться в своём выборе? И к чему в итоге приведёт его принятое решение?

Содержание

1	5
2	22
3	29
4	42
5	55
6	72
7	81

Здравствуйте. На протяжении некоторого времени вы будете со мной, поэтому позвольте объяснить вам на счёт моего мира. Ещё каких-то 50 лет назад люди читали книги про утопию или антиутопию и думали, что это фантастика. Как же вы ошибались... Логично, что теперь вам интересно: что же наступило. Я отвечу: и то, и другое. Для одних наступила утопия, для других – её противоположность.

1

Во все времена существовало классовое общество, но у нас оно достигло своего апогея. Появилась система уровней: от 0 до 150. В течение жизни ты пытаешься увеличить его, чтобы улучшить условия существования. Но, откровенно говоря, к 35-40 годам люди забивают на это и просто продолжают жить, смирившись со своим статусом в обществе. Поэтому за сотню переваливают единицы.

Но есть исключение. В богатых семьях уровень в основном покупается, а не зарабатывается. И есть традиция на выпускной дарить отпрыску 50-ый. В то время, как большинство их сверстников довольствуются половиной этой цифры.

Да, уровни можно покупать. К счастью, лишь до 100-го.

– Эй, привет, как дела?

А это мой... скажем... друг Вторник. Нет, у него не синее лицо. Просто он только работает, ест иногда и немного спит. Интересно, можно ли пересчитать его рёбра, или же на них есть ещё хоть какое-то мясо?

– Привет, говорю, оглох, что ли?

– Здравствуйте. Я просто задумался.

– Внимательнее быть надо!

Ах, да, мы можем наравне общаться только с людьми своего уровня и теми, кто позволяет так с собой общаться, обычно это родственники и друзья. А также с теми, кто на три

ниже и выше нас. А Вторник вчера стал на четыре уровня выше меня. И ещё на один шаг приблизился к дистрофии. Хотя, какое я имею право судить его?

– Эй, ты опять меня не слушаешь!

– Простите. Мысли работой заняты.

– И правильно! Вот посмотри на меня! Я к твоим годам в сотню войду! Кстати, на сколько ты меня старше?

– На шесть лет.

– Даже так? Да я за шесть лет к 150 приближусь!

– Да, конечно.

Если жить ещё будет, то, скорее всего, так оно и случится.

– Я могу идти?

– Свободен.

Сам не понимаю, зачем кивнул ему. Но я это сделал, и поднял его самооценку ещё на несколько пунктов.

Наконец покинул здание, добрался до остановки. А далее общественный транспорт. Полагаю, от него у нас с вами одинаковые впечатления. Эти дружные толпы людей, жмущиеся друг к другу в час-пик. Такая невообразимая ненависть ко всему живому.

Он во все времена был замечательным. Остался таковым и сейчас.

С небольшим дополнением, что ты обязан уступить место старшему по рангу, вне зависимости от возраста, пола и прочего. Я читал, что раньше такое было только в армии... Возможно. И, возможно, жилось гораздо проще.

Сегодня повезло, народа не очень много, можно свободно дышать. А вот и золотая молодёжь. В прямом смысле золотая. Такие ходят в массы только, чтобы поглумиться. Этих всего трое. У всех значки с цифрой 80. Как по команде, все пассажиры поднялись, уступая им место. Я поступил так же. Зачем привлекать к себе внимание? Довольные улыбки, чувство собственного превосходства. Они выбирают места. Цели намечены и заняты. Трое людей остаются стоять. Среди них девушка с младенцем. Естественно, им ведь любопытно, как она справится с испытанием, которое они ей устроили.

– Если что-то не устраивает, можешь следующий подождать.

– Нет, всё устраивает.

Девушка попытавшись прижать к себе одной рукой ребёнка, другой попыталась удержаться за поручень.

– Присаживайтесь.

Мне всё равно какой у неё уровень. Я просто хочу, чтобы мать с ребёнком спокойно добрались до своей остановки. Недовольные взгляды и комментарии от только что вошедших меня не волнуют.

– Спасибо вам.

Она заняла моё место. И как раз вовремя, так как автобус резко тронулся с места. Через две остановки студенты, а это были именно они, сошли. Скорее всего, отправились в другое средство передвижения. Ещё через две вышла девушка, ещё раз поблагодарив. Ну, а на конечной и я покинул авто-

бус. Не могу сказать, что это самый плохой район нашего города, но те детки из автобуса без сопровождения сюда бы не сунулись.

– Эй, пните нам мяч!

– Держите!

– Спасибо!

Не сунутся просто потому, что эти футболисты в грубой форме опустят их с небес на землю.

Но, прежде чем переходить к более личному, позвольте я вам опишу мир в целом.

То, что вы называли Евразия, где я и живу, сейчас превратилось в единое государство, которое так и называется Единое Государство. До сих пор хочу увидеть автора данного названия. Америка. Обе Америки стали Соединённой Империей. И они ведут войну против нас. Или мы против них. Тут ещё разбираться надо. И Королевство, просто Королевство – бывшая Африка. Она, как и в ваши времена, считается отсталой. И именно за присоединение её к себе ведётся война. При чём на территории Королевства.

И есть ещё Австралия. Самый большой природный заповедник на планете. Не принадлежит никому. Ни во что не вмешивается. Люди, живущие там, наблюдают за кенгуру и за тем, как остальной мир гоняется за новым уровнем. Жаль, что я слишком полезен, и Государство никогда не разрешит мне переселиться.

Вот теперь наш район. Мой район. Один из немногих, где

остались пережитки прошлого. Где главное не уровень на значке, а качества человека. Где пожилой не будет обращаться на Вы к молодому, где на заведениях не висят таблички 80+, 90+ и так далее. Маленький островок свободы, который мешает всем другим горожанам.

Вот и мой дом любимый. И моя семья. Давайте я немного расскажу о ней. Отец... Отец очень любил брать то, что ему не принадлежит. И делал это не очень умело. Каждый раз, когда попадался, с него снимали уровни. Когда докатился до нулевого, то от него избавились из-за отсутствия пользы для общества. Проще говоря, убили.

Мать... Рассвет. Простая женщина, отдавшая всё, что можно своим детям и из-за этого застрявшая на 63 уровне.

Два старших брата... Вечер и Девять. Пытались повторить подвиги отца, пока мать не надавала им палкой по бокам. Воровать бросили, но нормальную жизнь не начали. 51 и 50 уровни соответственно.

И младшая сестрёнка. Сестрёнка удачно вышла замуж. Очень удачно. Настолько удачно, что перестала общаться со своей семьёй. 115 уровень не позволяет! И теперь она Аманда.

Совсем забыл, детей называют в честь времени суток, дня недели, числа, месяца, года в который они родились. Или прочей ерунды, связанной с их рождением. Имена положены только элите. И моей сестрёнке определённо повезло.

– Ты вернулся. Устал за день?

– Терпимо.

– Ну, иди переоденься. Сними с себя эту робу. Сейчас ужинать будем.

Под робой мама имела в виду строгий чёрный костюм, который полагается носить всем сотрудникам военной компании, во избежание путаницы с другими отраслями.

– Хорошо. А где клоны?

– Твои братья нашли себе работу.

– Надеюсь, не воровство?

– Нет, по твоим стопам пошли, на стройке работают.

– Я военный инженер. Это не одно и то же.

– Но ты ведь строишь?

– Да.

– Значит, одно и то же.

Мама всегда радовалась, когда близнецы находили себе занятие, всегда сравнивала со мной. И я знаю, что она гордится мной, не смотря на всю свою нелюбовь к оружию, ракетам, костюмам и системе уровней в целом.

– Рассвет, я тут в магазин собиралась, решила узнать, не составишь ли ты мне компанию?

Закрывать двери в нашем районе тоже не принято, если только на ночь. Поэтому соседи беспрепятственно заходят и уходят. Я надеюсь, что уходят.

– Почему бы и нет. Я сейчас, только сумку возьму.

Не любит она меня. Очень не любит. Может из-за того, что я бросил её дочь? Но, это было ещё в школе.

– И как, мистер учёный, изобрели что-нибудь действительно полезное? Или всё бомбы стряпаете?

– Простите, Новый год, но это государственная тайна.

И угораздило же её родиться ночью 31 декабря.

– Естественно, куда ж нам простым смертным!

Иногда я очень жалею, что система уровней в нашем районе всего лишь условность. Спасибо, мама вернулась.

– Я готова, пошли.

– Приятно было пообщаться.

– Взаимно. Приходите ещё.

Наконец. Теперь можно спокойно полежать в тишине. И спокойствию.

– Мам, мы дома!

– Встречай работников!

Или нет.

– Она ушла. Так что сами себя встретите и накормите.

– Это ты, наш умник!

– Что-то ты сегодня рано.

Легче овцу научить прыгать с шестом, чем объяснить кому-нибудь здесь, что перед испытанием серьёзного изобретения дают время отдохнуть. Да и последние три месяца я приходил поздно только потому, что как раз и конструировал его. Поэтому...

– А вы работу нашли?

– Да, и заработок будет неплохим!

– Рад за вас.

– Начну зарабатывать, можно будет и свою семью завести!

Естественно, у вас возник вопрос, почему здоровые мужики не женились? Да потому что, двое старших часто и себя обеспечить не могут, не говоря о семье. А я... У меня всё время забирает работа. Бывает, что я по три дня остаюсь там. И это ужасно, если честно. Но она обеспечивает меня, моих родных, и это главное.

Наконец, ушли на кухню. Сейчас будут греметь всем, чем только возможно в поисках ужина. Видимо, не будет мне сегодня тишины. Пока я мечтал о коконе, которым на время можно было бы отгородиться от внешнего мира, вернулись клоны.

– Эй, умник, пока еда греется, идём на турник.

– Нет. Это вы без меня.

– Пошли, а то так и останешься дохляком!

– Я учёный, мне положено быть таким.

Они переглянулись. И я прекрасно знал, что означала появившаяся улыбка на их лицах. Поспешно поднялся, прижавшись к стене, и выставил вперёд руки.

– Вы не имеете права со мной так обращаться! В конце концов, я выше вас уровнем!

Мои аргументы на них не действовали. Они схватили меня за ноги и руки и поволокли на улицу. Кажется, по пути мы, хорошо я, что-то сбил, перевернул стол, пытаюсь зацепиться за него. Но старшие братья оказались сильнее стола. И вот я стою на улице рядом с турником.

– Отжимания. Для начала хватит и десяти.

– Нет, серьёзно, Вечер, Девять, я не хочу!

– 10 отжиманий. Начинай.

Вы не подумайте, что братья меня не любят и издеваются надо мной, потому что это не так. Они любят меня и любят спорт. Поэтому приучают меня к нему. И их стараниями я, наверное, самый спортивный учёный в мире!

– 10! Теперь столько же подтягиваний.

– Уфф!

– К упражнению приступить.

Кто-то в соседнем доме занимался аэробикой под музыку. А ещё в одном играли в футбол. В нашем районе вообще все просто помешаны на спорте.

– Вот молодец, мы гордимся тобой. А сейчас продолжаем.

За этим упражнением было следующее, потом ещё одно. И ещё. А потом к нам вышла взбешённая мать с мокрым полотенцем в руке.

– Вы – бестолочи! Кто поставил греть ужин?! Поставили и забыли!

Клоны подняли руки.

– Вы чуть весь дом не спалили! Идиоты!

Я поудобнее устроился на земле, скрестив ноги, и с удовольствием наблюдал за этим зрелищем, попутно придумывая свой план мести.

Десятый час и все устроились перед телевизором. А вы что думали?! Телевидение до сих пор живо. Только вот сами

телевизоры изменились. Но это не так и важно. Так вот клоны нашли что посмотреть, а значит настало время мести!

Блокирую сигнал и стою за их спинами, ожидая реакции. Сперва это оцепенение, следом крики, далее оба подбегают к аппарату и что-то с ним пытаются сделать. И наконец, озарение! Оба синхронно оборачиваются ко мне и чуть ли не орут.

– Это ты, ты сделал!

– Верни как было!

Пытаюсь удержаться от смеха. Хотя, это очень тяжело.

– Верни сигнал!

Они уже стоят совсем рядом.

– Не буду.

– Это ещё почему?

– Вам надо, вы и возвращайте.

Протягиваю им научный журнал.

– Где-то в нём есть статья, которая поможет вам. Но статья маленькая и почти незаметная, и чтобы найти её, вам придётся прочитать журнал полностью.

– Месть, значит.

– Считайте, как хотите.

Я всё-таки не выдержал, усмехнулся, а затем отправился к себе.

***

Сегодня особый день. Ответственный. Первая демонстрация того, над чем мы трудились очень долгое время. Я наде-

юсь, что всё пройдёт, как надо, в противном случае... Нет, даже думать об этом не хочу!

У дверей из моей комнаты меня ожидали братья. Стояли с двух сторон, оперевшись на косяки.

– Ты обманул нас.

– Это не статья, а абзац на последней странице.

– И вам утро доброе!

Я попытался пройти мимо, но две руки не пустили меня.

– Тебе ведь интересно, поэтому знай, мы починили телек.

– Ух ты, я горжусь вами!

Наверное, эти слова были лишними, так как меня потащили на утреннюю зарядку. Хотя, до этого занятие спортом не входило в их планы.

Благодаря моим братьям на работу я отправился, не успев позавтракать, но зато сделав зарядку.

Но благодаря матери в автобусе перекусил бутербродами. И был не один такой: половина пассажиров что-то жевала. Все переговаривались между собой, смеялись, обменивались между собой едой, кто-то угощал всех кофе. Автобус буквально на десять минут превратился в кафе на колёсах. Никакой субординации, все равны. А затем мы выехали из нашего района, стали входить и другие пассажиры, транспорт вновь стал унылым и банальным. И чем дальше к центру, тем скучнее. В конце концов я остался один из любителей пожевать на ходу.

И вот оно 70-тиэтажное каменное здание, пункт моего на-

значения.

Люди в чёрных костюмах-робах: поздороваться с теми, кто выше меня, ответить на приветствие тех, кто ниже и, как можно быстрее, добраться до лаборатории.

Подготовить лабораторию, подготовить прототипы к испытаниям, перепроверить всё в тысячный раз, встретить важных, **ОЧЕНЬ ВАЖНЫХ** государственных послов. Всё это пролетело незаметно.

И вот весь наш научный отдел во главе с профессором выстроился перед оценщиками.

Но сперва пару слов о профессоре. Малколм – это самый умный человек, с которым мне доводилось общаться. Он настоящий гений! И как все гении у него свои заскоки. К примеру, он не признаёт уровни, постоянно забывает свой. Не общается с родней, считая их пафосными снобами. И не запоминает имена своих подчинённых. Хотя в лицо знает всех, даже тех, с кем общался всего минуту 20 лет тому назад. Это гениальный человек с феноменальной памятью, которым я восхищаюсь.

И пока я вас знакомил с профессором, очень важная комиссия заканчивала речь.

– Если всё сработает, то мы прибавим вам всем не один уровень, а целых пять! Малколм, вы понимаете, что это значит?

– То, что мы все станем на пять уровней выше.

– У вас будет 150-тый уровень!

Профессор посмотрел на меня:

– Это хорошо?

– Да. Это последний, самый высший уровень. Всего на Земле насчитывается не более 30-ти таких людей из ныне живущих.

– 30? Так что ж хорошего в том, что я стану одним из тридцати?

А ещё он сноб, такой же, как и вся его семья.

– Мы пройдем в тестовую комнату, профессор, вы сможете взять с собой кого-нибудь одного, остальные подождут снаружи.

– Февраль за мной, остальные остаются здесь.

Все так и остались стоять на месте. Он щёлкнул пальцами.

– Февраль, я к тебе обращаюсь. Но если не хочешь, я возьму вон того парнишку.

Меня словно к полу приморозило. Он выбрал меня, мало того, он знает моё имя!

– Разумеется, я хочу. Уже иду.

Да, теперь и вы знаете моё имя. Прошу прощения, совсем забыл представиться в начале. Я родился 29 февраля, но 29 заняли раньше, поэтому, меня называли Февраль.

Мы вошли в смотровую комнату, из неё комиссия прошла в тестовую, досконально изучив наш аппарат, вернулась в более безопасное помещение.

– Восхитительно! Надеюсь, устройство будет работать.

Профессор недовольно хмыкнул, обратился к главному.

– А небо голубое?

– Что, простите?

– Небо, спрашиваю, голубое?

– Да. Но небо иногда затягивает серыми тучами.

– У нас не будет даже облачка.

– Это в ваших же интересах.

Он махнул своим подчинённым.

– Вводите испытуемых.

Мимо нас по огороженному коридору один за другим начали проходить люди. И удивлён этим фактом был только я.

– Подождите, мы ещё не готовы проводить тесты на людях. К тому же, на таком количестве!

– Они все добровольцы, никто никого не принуждал.

Прошла девушка из автобуса с кофе, за ней знакомый мне парнишка.

– Нет, мы не можем.

– Успокойся.

Профессор положил мне руку на плечо, он выглядел абсолютно спокойным.

– Им хорошо заплатили и предупредили о возможных последствиях.

Он подошёл к пульту управления. По всей видимости им всем было абсолютно всё равно, что может случиться с испытуемыми. Главное, чтоб аппарат работал.

Сколько же человеческих жизней они погубили своими испытаниями?

А мимо прошёл ещё один мой хороший знакомый.

– Пойдите, ведь можно для первого раза ограничиться двумя испытуемыми или тремя. Зачем так рисковать?

– Нет никакого риска, – сухо ответил Малкольм.

А представитель власти встал передо мной. И я подумал, что они сейчас просто вышвырнут меня и на этом всё закончится.

– Февраль, ты безусловно очень талантливый учёный. И сегодняшний триумф откроет перед тобой все двери.

Он говорил о том, о чём я и так знал. О том, о чём я мечтал долгое время.

– Вспомни, для чего всё это?

– Для победы в войне.

Да, всё что бы у нас не делалось, делалось для победы в войне. Естественно.

– Правильно, а победы не бывает без жертв. И в случае сегодняшней неудачи их жертва не будет напрасной, вы увидите недочёты и исправите их. И мы победим!

Моё честолюбие и патриотизм постепенно связали совесть и уже намеревались бросить её в подвал.

– Да я..

– Молодец!

Он одобритительно пожал мне руку.

– К тому же, все подопытные из Свободного района, на ком, как не на них ещё проводить испытания.

Я в момент почувствовал себя нехорошо, опустошённо.

Будто из меня вытащили все органы. Подбежал к стеклу и начал вглядываться в лица людей, находящихся в тестовой комнате. И да, это были все мои знакомые, мои соседи.

– Сперва мы избавим от всех пережитков прошлого этих анархистов, а затем займёмся и нашими врагами.

Ну конечно, они ведь не знали, что я один из этих. Что их "несомненно талантливый учёный" каждый день нарушает законы об уровнях. Они и не подозревают, что кто-то из нас смог достичь 90-го уровня.

– Не волнуйся, среди них нет никого выше 60-го уровня, они все практически бесполезны для Государства.

Пусть они бесполезны для Государства, но они важны для меня. Я знал их всех, пусть не по именам, но в лицо точно.

– Простите, у нас тут осталось ещё два подопытных, которые рвутся на эксперимент. Но они опоздали, к тому же явились без документов, говорят, что всё обыскали, но не нашли их.

– Пропустите.

И в этот момент я увидел тех, кого искал взглядом за окном в смотровой. По коридору проходили клоны. Меня смущали их вчерашние разговоры о быстром заработке, и я на всякий случай спрятал их документы. К сожалению, не помогло.

– Теперь все на месте, и мы можем начинать.

Комиссия отошла назад, предоставив нам свободу действий. А я же не мог даже двинуться. Я должен был сорвать

эксперимент, но понятия не имел как. Можно было бы ввести неправильную команду, но тогда не обойтись без пострадавших. К тому же, профессор стоял рядом, следил за каждым моим движением. А затем отошёл.

– Существование этого аппарата по большей части его заслуга. Будет справедливо, если Февраль сам его запустит.

Сперва я ничего не понял, но затем в мозгу стал складываться пазл. Малкольм сам выбирал себе помощников, он единственный, кто знал о персонале всё. Он единственный, кто знает, что я из Свободного района.

Я осмотрел всех присутствующих по ту и эту стороны стекла и повернул ключ, запустив аппарат.

2

Очнулся я. Вот только где? И как сюда попал? Полулежал в кресле, прикованный к нему и подключённый к детектору лжи. Попытался встать, услышал голос.

– Расслабьтесь и не пытайтесь сопротивляться.

– Хорошо.

– Мы будем задавать вопросы.

– Я понял.

Честно говоря, я ничего не понял. Почему я до сих пор жив? Ведь государственных изменников публично казнят в назидание другим? Или их сперва допрашивают? Увозят в неизвестном направлении и задают вопросы?

– Вы знаете, что это за аппарат?

– Да.

– Знаете принцип его работы?

– Знаю.

– Хорошо. Тогда начнём. Ваше имя?

– Февраль.

– Сколько вам лет?

– 29.

29-го числа родился, когда у меня был 29-ый уровень, убили отца, эксперимент был назначен на 29-ое марта, хоть я и был против. Всегда знал, что эта цифра однажды меня прибьёт.

– Ваш уровень?

– 90.

– Семейное положение.

– Холост.

Специально задают простые вопросы, чтобы в дальнейшем я не смог соврать, обмануть детектор.

– Вы планировали срыв эксперимента?

– Нет.

А потом резко переходят к тому, что их интересует.

– Вы умышленно сорвали эксперимент?

– Нет.

Огоньки замигали, раздался звуковой сигнал. И вместе с этим в мой мозг был послан электрический разряд, от которого у меня даже свело челюсть.

– Вы умышленно сорвали эксперимент?

– Да!

– С какой целью вы сорвали эксперимент?

– Вы пытались лишить воли полсотни людей.

И снова разряд тока. Одно радует, хоть это и болезненно, но не вредит клеткам мозга.

– С какой целью вы сорвали эксперимент?

– Спасал людей.

– Почему? Что значат эти люди для вас?

– К чему допрос, разве вы уже сами всё не знаете?

Детектор не допускает таких ответов на вопрос, поэтому я снова испытал спазм в черепной коробке.

– Что значат эти люди для вас?

– Может и вы ответите на мой вопрос?

Огоньки замигали, и я сделал вид, что мне снова больно.

Да, только сделал вид, я ведь учёный, помните?

– Не стройте из себя героя, отвечайте на вопрос.

– Сперва вы ответьте, что вы знаете?

Аппарат старательно попытался причинить мне боль, а я старательно притворился, что ему это удалось.

– Вы сейчас убиваете нейроны в своём мозгу.

– Не несите ерунду, я знаю, как он работает.

Естественно, я знаю, как работает моё изобретение. И, на всякий случай, только для себя я оставил возможность его взломать.

– Отвечайте на вопрос.

– Только после вас.

А вот они не знают, что это моё изобретение. Никто не знает, потому что я продал его одному богатому и влиятельному человеку. За него получил хорошие деньги, несколько уровней и возможность стать военным инженером, а его наконец признало научное сообщество.

Голос сперва молчал, затем продолжил задавать вопросы.

– Среди подопытных были ваши родные?

– А то вы сами не знаете.

Мигающие лампочки, изображение страданий.

– Это была ваша девушка?

Я понятия не имел, знают ли они о клонах. И, согласитесь,

это довольно тупо: сперва рискнуть всем, чтобы спасти их, а затем потащить вслед за собой.

– Это была ваша девушка?

– У меня нет девушки.

– Ваша сестра?

– Нет.

– Ваш брат?

– Нет.

Лампочка не замигала. Я ведь не соврал. Это был не брат, а братья.

– Другие родственники?

– Нет.

– Это была девушка, в которую вы безответно влюблены?

– Что? Нет.

Меня развеселило это предположение. Я даже позволил себе усмехнуться. Неужели они действительно ничего не знают?

Голос замолк и передо мной раскрылась стена. Ну я считал, что это стена.

На меня смотрели председатель комиссии, человек в военной форме, по-видимому, именно он задавал вопросы, девушка, следящая, возможно, за моими жизненными показателями и ещё несколько людей, которых я не стал рассматривать. Человек из правительства заговорил.

– Хочешь поговорить откровенно? Что ж, тогда слушай. Ты полностью обрушил систему. Уничтожил все данные, ко-

которые касались эксперимента. Уничтожил всё, что только было возможно.

– Нет, это... Я не мог. Там ведь защита, её нельзя так просто обойти.

– Смог. И именно поэтому до сих пор жив.

Я и пытался сделать что-нибудь в этом роде, но и подумать не мог, что получится. И именно поэтому они ничего не знают. Подопытные ушли вместе со всеми, как только сработала сигнализация, а все данные о них были уничтожены. К тому же, близнецы были без документов.

– И пусть ты не можешь внятно объяснить зачем ты это сделал, на вопрос: как ты это сделал, ответишь чётко и понятно.

– Я ввёл код, запустивший экстренное самоуничтожение.

Ну, а как вы хотели? У нас война и, в случае ЧП, мы должны любым способом уберечься от утечки информации к врагам. Согласен, с патриотизмом в Государстве перебор.

– Нет, ты сделал не только это.

Я услышал голос позади себя. И это был очень знакомый голос, принадлежащий профессору. Получается, что всё это время Малкольм находился здесь. И теперь подошёл ко мне, встал сбоку.

– Ты оставил всё здание без электричества. Закоротил даже резервные источники.

Да, помню, я повернул ключ, ввёл код и сразу же запищала сирена, но буквально через секунду замолчала, и вся элек-

троники в здании умерла. А двери пооткрывались. Даже самые защищённые распахнулись. Выражение: день открытых дверей стало иметь прямое значение. Это, конечно, круто, но...

– Я этого не делал. Я всего лишь ввёл код.

Детектор молчал, потому что я говорил правду.

– Всего лишь ввёл код? Всего лишь?!

Профессор обхватил мою шею рукой, другой замахнулся и наградил моё лицо синяком. Надо отметить, что, не смотря на возраст, удар у него очень даже хороший.

– Ты, щенок, я поверил тебе, относился к тебе, как к сыну, а ты уничтожил всё!

– Простите.

Он снова замахнулся, но опустил кулак и убрал руку с моей шеи.

– Ты предал меня, я знать тебя больше не хочу.

Я сидел не до конца понимая, что происходило. Он сам подтолкнул меня к этому поступку, а теперь обвинял. Хотя, может, он просто хотел отвести от себя все подозрения?

Малкольм отошёл в угол, встал там, прожигая меня взглядом. Он меня ненавидит. Но, он не сдал моих братьев. Как и меня. Кто этих гениев поймёт.

А военный тем временем продолжил.

– У тебя есть сообщники? Кто тебе помогал?

– Что? Какие сообщники?

– Которые помогли тебе закоротить систему.

Скорее всего, они правы, и был кто-то ещё. Но мне откуда знать, кто.

– Ни о каких сообщниках я не знаю. Можете хоть весь день меня здесь продержать, ответ будет таким же.

Они переглянулись, главный отдал приказ:

– Вырубайте его.

Девушка-медик что-то нажала, я почувствовал небольшое жжение в висках и начал отключаться.

3

Очнулся. Осознание того, что я до сих пор жив пришло мгновенно. А вот понимание, по какой причине и что со мной собираются сделать приходиться не собиралось. Надо открыть глаза. Посмотреть, где я. Нет, ничего подобного. Я ещё в отключке, всё ещё сплю. Надо прислушаться к ощущениям. Тишина. Лежу на чём-то жёстком. Руки и ноги свободны. Не слишком обширная информация.

Послышались шаги, они приближались. Звук открывающейся двери.

– Подъём, – приказал мужской голос, – я знаю, что ты в сознании.

Пришлось открыть глаза. И даже подняться. Оооо... Я в изоляторе. Голые стены, потолок, пол. Минимум пространства. Чтобы вам было более понятно, сравню это помещение с лифтом. Вот только дверь открывается лишь с одной стороны. В этих комнатах в перерывах между допросами держали шпионов, террористов, изменников и прочих политических преступников. Теперь этой чести удостоили и меня.

– Иди за мной.

Ноги подкосились, я оперся плечом о стену. Мысли о будущем проникали в мозг, закрепляясь там, выдавая самые жуткие картины. Да, признаю, мне было страшно.

– Куда?

– Замолкни и следуй за мной. Не вынуждай тащить тебя силой.

Я оттолкнулся от стены, прошёл сквозь дверь. В коридоре ожидало ещё два вооружённых человека.

Шагал за входившим в изолятор, остальные следовали позади меня. Шли довольно долго, и я начал замечать, что только звук их шагов нарушал тишину. Только их? Осмотрел себя: босой, в какой-то серой пижаме. Полностью стёртый как личность.

Откуда-то донёсся пронзительный крик, заставивший меня снова перестать ощущать холод бетонного пола. Крик повторился. Идущий впереди обернулся ко мне.

– Хочешь посмотреть?

– Не особо.

– А хочешь знать, за что?

Если это был приём запугивания, то он работал. Нужно было отвлечься от этих звуков. Поговорить. Стараться не слушать их.

– У бедняги с Государством оказались разные взгляды на политику?

– Разумеется.

– В чём именно их взгляды разошлись?

– Он считает, что все люди равноправны. Выступает против системы уровней. А также является одним из лидеров сопротивления.

Я понял, что не являюсь самой важной и опасной персо-

ной в этом здании. И почему-то мне стало обидно.

Дальше по коридору располагалась дверь. Открытая дверь, сквозь которую внутрь проникали яркие солнечные лучи. Я остановился, пристально смотрел в просвет. Даже протянул к нему руку.

– Это выход. Путь к твоей свободе.

Военный ударил тонким прутом по кисти моей руки. Я опустил руку. Обнял меня за плечи, прутом указал на дверь.

– Полюбуйся на солнце в последний раз. Больше ты его никогда не увидишь. Хотя, судя по твоему цвету кожи, вы с ним не очень дружили. Так что скучать ты сильно не будешь.

Он подтолкнул меня в спину, я молча завернул направо. Шёл, оглядываясь на просвет до самого последнего момента, пока тот не скрылся из виду.

Оставшуюся часть пути мы шли в тишине. У меня в голове творилась какая-то чехарда из несвязанных мыслей и кратких провалов в забытье. Это не располагало к общению. Да и моя охрана, видимо, исчерпала свой словарный запас.

Мы оказались у массивных металлических дверей. Скорее даже ворот. Один из провожатых приложил к детектору карту, они начали раскрываться. Я собирался шагнуть вперёд. Страх сменился на любопытство. Это точно не была комната для допросов, скорее какая-то лаборатория. Главный остановил меня.

– Подожди. У меня есть традиция. Я всем своим пленным даю прозвища. Ты у меня будешь Белоснежкой.

Что ж, могло быть и хуже.

Меня втолкали в помещение, пообещали встречу вечером, закрыли дверь и удалились.

Внутри ожидала комиссия, расположившись на всех возможных предметах мебели. И всё же я довольно важный узник. Среди новых лиц оказалась и знакомая личность. Военный, который вёл допрос. Полковник. Сейчас я разглядел его погоны.

Ну да, звания в армии остались прежними, только с оговоркой на уровни. Например, я со своим 90-ым ещё не годился в полковники.

Все собравшиеся молча смотрели на меня, я же взглядом пытался просверлить дыру в стене. Тишина затягивалась. Дыра в стене не появлялась.

Полковник решил привлечь к себе моё внимание. Подошёл. Довольно грубо обхватил за шею. Смотрел в глаза.

– Добро пожаловать в твой новый дом. Правила здесь просты: ты выполняешь всё, что тебе приказывают и стараешься быть полезным. В противном случае...

Рука на шее сжалась сильнее. Какая же у него омерзительная улыбка.

– Тебе всё понятно?

Я кивнул. Меня толкнули к остальным.

– Закончили представление! За работу.

Из дальней части лаборатории шёл Малкольм. Все послушно выполнили его требование, стали разбредаться по

своим местам.

– Это твой спаситель, – сказал полковник.

– Спасибо.

Профессор проигнорировал мои слова. Снова.

– К сожалению, мне придётся терпеть твою компанию. Не будем растягивать это время.

Он осмотрел меня, продолжил.

– Начнём работу заново. Надеюсь, твой мозг в состоянии адекватно мыслить.

Опущу момент с описанием проводимой нами работы. Просто скажу, что все недовольные люди, за исключением Малкольма, в лаборатории оказались в моём подчинении. Даже несмотря на мой нынешний статус. Зато теперь понятно, к чему были эти гляделки в начале.

Но всё моё преимущество исчезло во время обеда, когда весь коллектив дружно собрался и ушёл из лаборатории следом за профессором. Со мной же оставили двух нянек-солдат, которые ясно дали понять, что мне перерыв не полагается.

Вечером. Скорее всего вечером, опять же по приказу Малкольма, все стали расходиться. Меня встретил уже почти ставший родным надзиратель, и началось длинное путешествие по коридорам до изолятора.

На следующее утро я начал изучать коридоры. Метр за метром. Запоминал расположение дверей, лестниц. Пытался заглянуть во все проходы. За это не раз получал по спи-

не от идущих позади провожатых. Но с каждым новым походом им становилось, нет, не безразлично, а скорее любопытно. Мне кажется, они даже сделали ставки на попытку моего побега. Даже стали позволять мне останавливаться на секунду. Им нравилось следить за моими действиями. А мне нравилось небольшое окошко у потолка в одном из коридоров, которое всегда было открыто, и несколько труб, по которым можно было забраться к нему. Но выбраться из здания не означало сбежать. Там, за стенами могло находиться что угодно. Начиная с огороженного двора с множеством часовых, заканчивая минным полем.

Несколько дней проходили по стандартной схеме: изолятор-лаборатория. Презрительные взгляды ассистентов, высокомерные – надзирателей и безразличие в глазах Малкольма. Но сегодня это отошло на второй план. Недосып, нехватка пищи и холод сделали своё дело. Сидел в лаборатории в компании двух сержантов, стараясь не касаться босыми ногами пола. В глазах мутнело, виски сдавливало. Я вглядывался в дисплей, пытаюсь разглядеть чертёж, но тот сливался в одно серо-белое пятно. Отложил перо в сторону, отодвинулся, закрыл глаза, прижал руки к лицу. Почувствовал, как начинаю сползать со стула. И темнота...

Пришёл в себя на полу. Рядом сидел профессор, заглядывал мне в лицо.

– Живой. Вот и славненько.

– Поднимайся, хватит валяться, – приказал надзиратель.

Ну да, я ведь по своей воле грохнулся со стула и растянулся на металлическом полу.

Я присел, затем опираясь на сидение встал. Так же поступил и Малкольм.

– Парень, тебя вообще кормят?

– Каждый вечер.

– Понятно. Принесите ему еды. Что-нибудь горячее и в достаточном количестве.

Он посмотрел на мои ноги.

– И обувь.

– Будет сделано.

Главный недовольно осмотрел меня от лба до пальцев ног и отправил подчинённых выполнять приказ.

– Спасибо.

Малкольм снова проигнорировал. Сосредоточил всё своё внимание на чертеже.

– Больше нельзя ждать.

– Чего?

Поинтересовался военный.

– Пора приступать к конструированию. Передайте полковнику, что я хочу его видеть.

К концу дня я был сытый, обутый, возможно, даже довольный. Все эти параметры относились и к полковнику, посетившему лабораторию.

Малкольм выгнал всех незаклучённых, сразу перешёл к делу.

– Мне нужны будут подопытные. Здоровые, неизмождённые, в своём уме.

– С этим могут возникнуть проблемы. После прошлого ЧП...

Человек в униформе наградил меня тем же взглядом, что и у его подопечных.

– После прошлого ЧП не найдётся добровольцев. Даже за хорошее вознаграждение.

– Сколько у вас здесь узников?

– Это секретная информация.

– Хорошо. Не говорите, просто выделите мне, минимум, троих. Прекратите все свои допросы и приведите их в надлежащее состояние.

– Я не могу этого сделать.

– Замечательно. Значит дальнейшей проектировкой и конструированием займётесь сами.

– Ваш отказ будет изменой.

– Тогда пристрелите меня.

Малкольм направился к выходу.

– Подождите.

– Мне нужны подопытные.

– Будут они вам. Но здесь в данный момент всего 4, включая этого.

Он ткнул пальцем в меня.

– Этот мне нужен.

– Тогда я могу выделить двоих.

– Трое.

– Дождитесь ещё обнулённых. Один – изменник. Его казнят публично.

– Трое.

Повторил профессор.

– Хорошо. Но, имейте в виду, он крайне опасен.

Попробую объяснить вам, и самому себе, почему в таком огромном помещении всего 4 пленника. Самое простое: их по какой-то причине ещё не успели доставить. А также, потому что это не совсем тюрьма. Скорее исследовательский центр, где проводят незаконные эксперименты. Причём на заключённых. Это то самое место, где обнулённых уничтожают. И уничтожают не безболезненно при помощи инъекций, как об этом говорит правительство. И мой отец... Он также умер в ходе одного из экспериментов.

Ещё несколько дней рутины, затем Малкольм потребовал привести подопытных. Серая пижама, босые ноги – стандартный костюм для данного места. Двое из них ничем не выделялись. А третий. Руки его были скованы, на лице, ногах ещё не успевшие зажить побои. Я был уверен, что ссадины скрывались также и под серой робой.

Он едва держался на ногах. И охране приходилось время от времени придерживать его.

Ну, и ещё первые двое, заметив человека в схожем с ними одеянии, стоявшем по другую сторону, недоуменно осматривали меня. Третьему же словно было всё равно. И не толь-

ко на меня, а вообще на всё происходящее.

– Жить хотите?

Тактичность Малкольма всегда была на высоте. И сейчас достигла своего апофеоза.

– Чего молчим? Вы нулёвки, ненужные обществу. Я даю вам шанс выжить.

– Хочу.

Поочерёдно ответили двое.

– А что для этого надо?

– Поучаствовать в испытании. Выживите, дадим вам 10-ый уровень и отправим в сторону заката.

Они переглянулись.

– Или же просто прострелим головы, выкинем в яму.

– Не надо! Я согласен!

– Я тоже!

– Замечательно.

Профессор смотрел на третьего.

– Я не отпущу его.

Предупредил полковник.

– Если вы не заметили, он и не соглашался на сделку.

– Тогда подождите.

– Нет. Я хочу проверить, что произойдёт с тем, кто будет сопротивляться.

У меня был ответ на этот вопрос. Атрофия нейронов. Или проще клетки головного мозга умрут, сразу все, и подопытный отправится вслед за ними. Да и профессор не мог этого

не знать.

– Хорошо, проверяйте. Тем более именно такого эффекта мы и добиваемся. Не думаю, что враги по своей воле захотят испробовать аппарат.

Война. И надо сделать всё, чтобы победить в ней. Поэтому мы от лица Единого Государства создали прибор, способный контролировать разум человека. Это казалось гениальным решением. Только как оно работает выяснить не успели.

Этой же ночью я сидел, оперевшись на стену, подогнув ноги и прижав их к телу. В который раз вспоминал свою удобную кровать с мягкой подушкой и тёплым одеялом. Был готов просить у неё прощение за все разы, что ночевал в другом месте.

Из грёз в реальность меня вернула сирена. Несколько секунд жуткого воя и тишина. А дверь в камеру раскрылась. Всё в точности так же, как и в день опыта. Я поднялся, подошёл к образовавшемуся проходу, выглянул. В коридоре было пусто. Но это временно. Поспешно покинул изолятор, направился к своему любимому коридору с окошком. Издали доносились звуки борьбы. Крики, выстрелы. Старался на них не обращать внимания, продвигался к пункту назначения. Повернув в нужный проход, заметил человека. Человек заметил меня. Начал вопить.

– Побег! Он пытается сбежать.

Очень информативно, надо отметить. Я сперва замер, пригляделся и понял, что это не военный. Направился к ок-

ну. Подпрыгнул, зацепился за трубу, водрузил своё тело на неё. Человек подошёл.

– Спускайся! Слышишь! Сейчас же!

Я разглядел его: один из моих ассистентов в лаборатории. Не вооружён.

Подтянулся на балке, влез на следующую трубу. Коллега, преследуя меня, попытался сделать всё то же самое, но просто повис на балке. И в этот момент я впервые был благодарен клонам за приучение меня к спорту. Протиснулся в окно, выбрался наружу.

Во мне проснулась искренняя благодарность к создателям этого бункера за отсутствие системы вентиляции и необходимость открытого окна.

Выстрелы раздались совсем близко, я побежал. Вперёд, не разбирая дороги, не понимая, куда вообще бегу.

Фары приближающегося автомобиля. Я упал на землю, прижался к ней. Надеялся, что они проедут мимо. Свет становился ярче, машина остановилась. Развернулась, стояла ко мне задом, раскрыв двери. Меня не видели. Со стороны здания слышались шаги, а затем и голоса.

– Он сказал, чтобы мы и его забрали.

– Нет времени на поиски. Надо убираться, пока есть возможность.

Их было трое. Говорящие помогли идти третьему. Из машины вышла девушка.

– Давайте быстрее.

Они поравнялись со мной, собирались идти дальше.

– Подождите.

Тот, которому помогали идти смотрел в мою сторону.

– Посвети туда.

Фонарик прямо в лицо. Пожалуй, опущу всю нецензурную лексику, крутившуюся у меня в голове.

– Встать.

Два дула направлены на меня. Я медленно встал, поднял руки. Щурился от луча света. По этой же причине не мог рассмотреть их лица.

– Скоро электричество вернётся. Надо уходить.

– Я не военный. Тоже пытаюсь сбежать. Не стреляйте.

Самое умное, что пришло мне в голову.

– Иди в машину. Поедешь с нами.

Сказал бывший пленник.

– Зачем?

Поинтересовался у него человек с фонариком.

– Это он.

– Живее давай.

Опустили оружие. Побежали к автомобилю, это он – за ними. И что вообще это значило? Хотя тот факт, что он оказался именно мной радовал. Очень радовал.

Мы уехали без каких-либо помех, что для меня было слегка так странновато. Погоня, если вообще и была, то быстро отстала. Я сидел, наблюдая за действиями своих новых, эм, назову их подельниками.

Как и предполагал, беглецом оказался тот самый подопытный #3. Девушка на ходу осмотрела его раны. Даже умудрилась сделать перевязку. И её лицо мне было знакомо. Только оставалось вспомнить, где я её видел. Остальные сидели молча. До места мы добрались быстро. Это была небольшая хижина в лесу, километрах в 10 от исследовательского центра. Старинная хижина, её не снесли только из-за её принадлежности к другой эпохе.

Рядом с домиком начала раздвигаться земля, машина скрылась в образовавшемся тоннеле. Подземная база рядом с врагом, в этом есть смысл. Обычно в самом очевидном месте не ищут.

Мне дали одежду, выделили койку в общей комнате. И как бы мне не хотелось присутствовать на собрании, которое они, определённо, провели, я не стал настаивать на своём присутствии, так же не стал задавать вопросы. Тем более у меня в запасе ещё была большая часть ночи, чтобы из фрагментов собрать цельную картину.

Мужчина с сине-жёлтым синяком в пол-лица сидел на стуле. Рядом с ним стояли пятеро. Трое мужчин и две женщины. Это только те, кого я видел. Остальные расположились за моей спиной.

– Как спалось?

Поинтересовался беглец.

– Гораздо лучше, чем на бетонном полу.

Он криво улыбнулся.

– Согласен. В кровати гораздо удобнее. У тебя, наверное, возникло множество вопросов?

– Сегодня их уже гораздо меньше.

– Неужели?

Вмешалась одна из девушек.

– И что же ты понял за ночь?

Продолжал беглец.

– Например, тот факт, что ты не один из лидеров сопротивления. Ты и есть сопротивление. Ты его основал, и ты здесь главный.

– Допустим. Ну, а где мы находимся?

Поинтересовался лидер.

– Это самое простое. В Государстве не прошло бы незамеченным создания бункера для экспериментов. Ну и вы. Сопротивление, повстанцы, борцы с уровнями. Изменники, предатели. И у вас имеется целая база. Нет, такое в Государстве точно не допустили бы. Так что, могу предположить, что мы в Австралии. Неплохой заповедник здесь устроили,

должен отметить.

– Недурно.

– Ты...

Я смотрел на возразившую девушку.

– Долго пытался вспомнить твоё лицо. Но всё же, мне это удалось. Ты медсестра. Присутствовала на моём допросе. Это означает, что вы смогли проникнуть во все отрасли Государства. Bravo!

Девушка недовольно сложила руки на груди.

– И главное. То, что меня интересовало больше всего. Почему вы должны были забрать и меня.

– Ну?

– Все отрасли управления. И кто-то влиятельный должен вам помогать. Кто-то, кому доверяют, кто имеет доступ практически ко всему. Тот, кто подтолкнул меня к срыву эксперимента, а после спас жизнь.

Я обернулся.

– Здравствуйте, профессор.

Малкольм улыбнулся, несколько раз хлопнув в ладоши.

– Ты умён, парень. Я не ошибся в тебе.

Как же я гордился собой, весь такой умный, разгадавший все части ребуса. Кроме одной.

Малкольм кинул мне цифровой накопитель данных, флешку, как вы его называли.

– Здесь чертежи.

– Нет. Я больше не хочу создавать этот аппарат.

– Мой мальчик... Ты создашь его. У тебя нет выбора. Вернее, он есть. И заключается в том, для кого ты создашь это устройство. Будешь ли ты конструировать, находясь под охраной в холодном бункере или же здесь в окружении союзников. Подумай.

Он поправил пиджак.

– Крис, мне пора вернуться в Государство и выставить военных дегенератами, неспособными защитить самое важное здание от кучки предателей. Действуйте по плану.

Лидер повстанцев кивнул. Профессор потянулся рукой вперед, надавил пальцем на воздух, и его проекция исчезла.

Я знаю, что в ваше время вы могли общаться на расстоянии, видя друг друга на мониторе. Мы же добились эффекта полного присутствия при помощи голограмм. И надо отметить, что создатель такого способа общения теперь может вообще не работать.

– Так что ты решил?

– Крис. Тебя зовут Крис?

– Да. Тебя это удивляет?

– Заставляет задуматься о твоём уровне.

– Это неважно. Видишь ли, мы считаем, что у людей должны быть настоящие имена, вне зависимости от уровня.

– Неплохая теория.

Мне действительно понравилась эта идея.

Просто представьте, сколько людей были рождены в феврале и скольких из них назвали в честь этого месяца. А

ещё люди с цифрами вместо имён: Три, Двенадцать, Двадцать семь. Да весь мой список контактов больше походил на неудачное стихотворение:

Девять. Вечер. Тьма.

Праздник. Полнолуние. Зима.

Снежно. Холодно. Январь.

Утро. Восход. Календарь.

– Эй, ты меня слушаешь?

Оклик Криса заставил меня оставить занятие стихосложением и вернуться к разговору.

– Слушаю.

– У нас всех есть имена. Но разве это сейчас самое важное?

– Я действительно больше не хочу его конструировать.

– Человек из Свободного района не хочет избавиться от системы уровней?

– Эй, друг.

Обратился ко мне ещё один. И он был, как вы называли таких людей, азиат. Впервые видел азиата.

– Во-первых, перестань на меня тарашиться, это неприятно. Во-вторых, ты теперь с нами, враг Государства, и тебе надо выживать.

Он ещё что-то говорил, но суть была ясна. Чтобы стать частью общества, необходимо быть ему полезным. Азиат закончил, смотрел на меня, ожидая ответа. Но почему-то меня интересовал совсем другой вопрос, связанный с влиянием

его разреза глаз на зрение.

– Шан, он тебя даже не слушал.

Самоуверенно заявил ещё один присутствующий. Этот не вызывал особого интереса. Кроме его бороды. Любой старец мог бы позавидовать такой.

– Эй!

Позвал четвёртый представитель сильного пола.

– Крис, Шан.

Называя имена, я указывал поочерёдно пальцем. Может и не совсем тактично, но мне хотелось узнать их имена. Я продолжил. На очереди был Борода.

Он посмотрел на главного, тот кивнул.

– Йохан.

– Илья.

Представился четвёртый. И его отличительной приметой был шрам на щеке.

– Кристал. Можно просто Крис. Это мой брат.

Она приобняла единственного сидящего. Мои вопросы про отсутствие фантазии отпали. Это было мило: брату и сестре взять схожие имена. Да и сама Крис была милой.

– Ирен, – последней представилась медсестра.

– Моя очередь. Хотя, вы итак знаете. Февраль.

– Это не имя, – возмутился Илья. – Будешь Филиппом?

– Я не хочу быть Филиппом.

– Тогда Федотом или Фёдором?

– Нет! Обязательно на "Ф"?

Илья пожал плечами.

– Я, пожалуй, похожу со своим именем.

– Как хочешь.

Кристал улыбнулась.

– Не напрягайся, имя само придёт. Со временем. Если ты, конечно, останешься с нами и поможешь.

Женщины. Во все времена они использовали свои чары. Но на меня они не действовали. И Милашка старалась зря. То есть Кристал. Кристал старалась зря.

– Знаешь, что мы сделаем.

Заговорил Крис.

– Оставайся здесь, сколько захочешь. Осмотрись, познакомься с нашей жизнью. Увидь всё так, как это вижу я. И сам прими решение. Заставлять тебя никто не будет.

– Не возражаю.

– Моя сестра тебе здесь всё покажет, поможет адаптироваться.

Адаптация проходила успешно. План здания я запомнил довольно быстро. Хватило одной экскурсии по базе. Следующим этапом было знакомство с постояльцами. Кристал рассказывала их истории, то, каким образом они присоединились к сопротивлению. Здесь находились даже целые семьи. И у каждого свои причины ненавидеть Государство или Империю.

– Соединённые обнулили его за то, что в открытую осуждал систему уровней. Хотели доставить сюда, но мы напали

при транспортировке, освободили всех узников. А после забрали и его семью.

Она была горда теми людьми, которые присоединились к ним. И они действительно заслуживали восхищения. Но меня больше заинтересовал факт, что и Империя использует Австралию для своих опытов. Они делают то же самое, что и мы. По сути, не такие мы и разные.

– А эта пара... О, у них такая история!

– То есть вы боретесь не только с Государством, но и с Империей?

– Что? Я же не про это говорила. Ты меня вообще слушал?

– Да, очень внимательно.

Знаю, я отвратительный собеседник. Не представляете, сколько раз моё семейство мне об этом говорило. А чаще всех – соседка.

– Да. И с теми, и с другими. Мы с братом из Империи.

Это оказалось неожиданным. И ещё более неожиданным оказался прибежавший Йохан.

– Кристал, пора.

– Я с вами.

Она улыбнулась, дотронувшись до моей руки.

– Ты ведь даже не знаешь куда.

– Освободить очередных обнулённых.

Именно из-за привычки повстанцев нападать на транспорт с подопытными, в бункере находилось так мало заключённых. Их действительно не успевали доставлять.

И, да, узников перевозят по старинке: в бронированном транспорте. Телепорт изобрести ещё не удалось, поэтому большие расстояния преодолеваются по воздуху. Вот только в два раза быстрее. Хотя, имперцы пытались создать устройство мгновенного перемещения, но кролик, на котором проводили испытания, появился в указанном месте только частично. Согласен, они омерзительны – так издеваться над бедным животным. Ни то что мы, сразу на людях экспериментируем.

– Нет, он не готов! Мы не можем взять его с собой.

– Пусть посмотрит, чем мы занимаемся.

Всё время моих рассуждений эти двое спорили стоит ли брать меня с собой. В данный момент излагали свои аргументы главному. И Милашка была на моей стороне.

– Мы требуем от него помощи, а сами не можем ему довериться?

– Прекратили оба. Ты действительно считаешь, что готов?

– Нет. К такому никогда не буду готов.

– Он идёт с вами.

***

Спрятали транспорт на тропе среди деревьев. А вместе с ним и водителя в лице Шана. Направились к дороге, по которой они предполагали проезд машины с заключёнными.

Илья с Кристал установили миниатюрные устройства на обочине, с двух сторон. Ожидали подходящий момент, чтобы активировать их. Все остальные, незнакомые мне персо-

нажи, во главе с Йоханом, готовились к нападению.

– Не высовывайся. Ты не воин.

– Я и не спорю.

Ждали мы около 40 минут. Минуте на 20-ой я окончательно убедился в том, что Борода меня ненавидит. Без видимых на то причин. Минуте на 30-ой в том, что Кристал с любого ракурса выглядит потрясающе. Минуте на 40-ой в том, что Илья – грёбанный гений, который изобрёл самую мощную электронную глушилку в мире. И в том, что она не сработала.

Броневик приближался. Грёбанный гений поднял руку, подав этим знак. Заглушка была активирована. Машина заглохла и резко остановилась на месте.

– Вперёд!

Скомандовал обладатель роскошной бороды.

– Нет! Стойте, это ловушка!

Я напрасно попытался удержать его. Йохан отмахнулся от меня и со всеми направился к грузовику. Илья вышел на дорогу прямо перед кабиной, направлял оружие в сторону водителя, в другой руке держал своё изобретение. Он, конечно, понимал, что стёкла бронированные, такой калибр не пройдёт. Он должен был это понимать. Скорее всего.

Я последовал за ними, пытаясь не отстать от Бороды.

– Да стойте же! Не вскрывайте кузов! Там засада.

– С чего ты взял.

– По тому, как грузовик затормозил. Вырубилась электро-

ника, он должен был прокатиться по инерции ещё какое-то расстояние, а не замереть, словно по команде. К тому же, они знают, что вы нападаете и всё равно едут без сопровождения.

Йохан соизволил обернуться на меня.

– Ну же, надо уходить.

– Илья?

Тот посмотрел на устройство:

– Всё работает. Хотя...

Судя по всему, людям в броневике надоели наши переговоры, они решили предстать перед нами. Двери кузова раскрылись, полностью обмундированные солдаты выбирались наружу.

– Предлагаю вам сдаться! Или же умереть. Мне, по сути, всё равно.

Донеслось из машины.

– А от хрена уши не хочешь?!

Произнёс Илья мало понятную для меня, да и для всех фразу. Открыл огонь, пятился в сторону обочины.

Так же поступил и Йохан, за ним и весь отряд. Военные долго ждать не заставили, открыли ответный огонь. Это гениально: стрелять друг в друга на открытом пространстве!

Я видел, как люди с обеих сторон падали на землю, как она обгагралась их кровью. Слышал их тихие, на фоне выстрелов, крики.

Я оцепенел, и даже не понимал, что не двигаюсь. Мозг пытался переварить происходящее, у него плохо получалось.

Только заметил, что кто-то ко мне бежит. И меня повалили на землю.

– Не стой на месте! Спрячься куда-нибудь!

Йохан поднялся, продолжил отстреливаться. Я же отполз к машине, прижался спиной к колесу. Пытался заставить своё серое вещество начать соображать.

Илья, спрятавшись, лежал у обочины, там же и Кристал. Они выполняли функцию снайперов. Но и к ним уже приближалось несколько солдат, не переставая стрелять.

– Думай!

Я сжал голову руками, это всегда помогало. И, заметил на поясе у Йохана взрывчатку, оснащённую таймером. Направился к Бороте.

– Спрячься ты уже! Или начинай стрелять.

Я снял с его пояса гранату.

– Скажи всем, чтобы отошли от грузовика. Уходим через минуту.

– Ты чего задумал?

– Через минуту.

По какой-то причине в меня не стреляли, и я решил этим воспользоваться. Вернулся к колесу.

– Отступаем, через минуту никого не должно быть возле машины противника.

Услышал я в наушнике. Выждал ещё некоторое время, активировал заряд. 30 секунд. Ещё 10 секунд, я поднялся, побежал к кузову. Забросил устройство внутрь, стараясь по-

пасть как можно ближе к топливному баку.

– Граната!

Закричал заметивший меня. Перестрелка прекратилась, все поспешили убраться как можно дальше.

Взрыв был мощным, взрывная волна сбила меня с ног. Мне помогли подняться. Все уцелевшие направились к ожидающему нас авто.

Преследовать нас никто не стал. Военным было не до этого.

5

– Раненых в лазарет. Соберите мне всех, кто хоть как-то связан с медициной. Да и вообще всех, кто не боится крови. Быстрее!

Ирен по очереди обходила всех пострадавших, продолжая раздавать указания.

– Этих в первую очередь! Шевелитесь вы уже!

– Что произошло?

Крис подошёл к сестре, положил руки ей на плечи.

– Ты в порядке?

– Да, мне повезло.

– Так что произошло?

– Не сейчас, Крис.

Я далёк от медицины, поэтому все действия Рыжей меня восхищали. Она так быстро принимала решения, отдавала распоряжения помощникам, которые занимались пострадавшими с лёгкими ранениями. Самого сложного, с пробитым лёгким, взяла на себя. И на меня.

– Держи здесь.

– Что?

– Просто надави и держи.

Далее она производила действия лазером. Описывать подробно разрезание плоти, пожалуй, не стану. Просто скажу, что после операции пациент выжил.

Когда жизням всех раненых перестала грозить опасность, и мы смогли покинуть лазарет, я поднялся наружу. На улице уже совсем стемнело. Вокруг себя я мог разглядеть только силуэты гигантских деревьев. Зато небесные светила отличались чёткостью, яркостью. Я видел каждую в отдельности. Никакие источники света не портили эту волшебную картину.

– И всё же осень в Австралии прекрасна. Как и все остальные времена года.

Крис встала рядом со мной.

– Только вот они здесь слегка так перевёрнуты.

Я никак не мог привыкнуть, что май здесь – осень. Нет, серьёзно. А 1-го июня наступит зима. Это просто не укладывалось в моей голове.

– Привыкнешь.

Она поёжилась. Обхватив себя руками.

– Замёрзла?

– Немного.

Я обнял её, прижал к себе. У меня в голове не было ни одной дурной мысли. Просто хотел согреть её.

– Сегодня был тяжёлый день.

– Согласен. Надо поспать, набраться сил. Давай, я провожу тебя до твоей спальни?

– Да. Надо поспать.

Эммм, ну в общем спали этой ночью мы вместе. И рассказывать подробности вам я, естественно, не буду. Ближе к

утру, стараясь не издавать шума, стал пробираться к своей койке. А она выглядывала в приоткрытую дверь и неудачно пыталась сдерживать смех.

***

Меня заинтересовал автомобиль повстанцев. Я видел такие на старых фотографиях, но думал, что большую их часть уже утилизировали. А остальные отправили в музей старины. К слову, там я ни разу не был.

Поэтому решил воспользоваться шансом и отправился на стоянку.

Разглядывал это чудо на колёсах со всех сторон. Оба чуда. Автомобилей оказалось два. Автобус и большой внедорожник.

– Нравятся?

Понятия не имею, сколько времени Шан следил за мной. Но, надеюсь, не долго.

– Вполне.

Наши машины тоже не научились летать, передвигаются на колёсах. Только выглядят совершенно иначе. Сплюснутые коробки с дисплеями вместо стёкол и кучей электроники, отвечающей за всё. А колеса изготавливались из материала, который у вас ещё не изобретён.

– Вполне?

Он встал между двух авто.

– Это шедевр! Они великолепны! И больше нигде ты не сможешь увидеть хоть что-то подобное?

– Серьёзно?

Как вы уже догадались, я был в восторге от этих автомобилей. Хотел узнать о них всё. Но спрашивать напрямую не хотелось.

– Это чистая механика! Вообще ничего электронного! Ни одна глушилка не сможет их остановить.

– Славно.

– Я сам собрал! Мы украли их из музеев. Долго подбирали нужные.

– Угу.

– Да они даже не заводились! Знаешь, как тяжело было найти детали? Кое-какие сам сделал!

– Молодец.

Далее он рассказывал про количество цилиндров и почему-то "лошадиных сил", видимо, это какой-то архаизм, но я с ним не знаком. Говорил про топливо, трансмиссию, подвеску и так далее.

Он открыл капот, показывал всё, о чём говорил. Мы осмотрели обе машины снаружи. Затем гордый "папаша" пригласил меня в салон своих детищ.

И я должен признать, это впечатляло. Я влюбился в эти механизмы и уже не мог скрывать своё восхищение.

– Это произведения искусства.

Закончил Шан презентацию.

– Полностью согласен.

– А теперь, будь так любезен, выметайся из моего гаража.

Мне надо кое-что подправить, и я не нуждаюсь в компании.

***

Слонялся по базе, пока не добрался до местного спортзала. Не особо понимаю с какой целью, но я вошёл внутрь. Спортсмены, назову их так, проводили спарринг. Разделились на пары, пытались завалить соперника на пол.

– Эй, фанат взрывать грузовики, хочешь к нам присоединиться?

Йохан руководил всем этим. Йохан сенсей почему-то пришло мне в голову.

– Нет, спасибо. Я просто посмотреть зашёл.

– Да ладно, научим тебя основам самообороны. Ты же вообще не умеешь драться. Я ведь прав.

Я не дрался никогда. Эти жалкие попытки сопротивления занятиям спортом не считаются. Не победил ни разу. И не считаю, что навыки рукопашного боя мне как-то помогут, если противник начнёт стрелять. Лучше уж реакцию тренировать, учиться уворачиваться от выстрелов.

– Нет, не стоит.

– Может, и лабораторию посмотреть зайдёшь?

Илья стоял у меня за спиной.

– Пожалуй, тоже откажусь.

– Как знаешь. Слушай, а как тебе Фома?

Я отрицательно покачал головой.

– Если у вас будут курсы стрельбы, скажите, не откажусь.

– Это тебе к Крису. Это он у нас в подброшенную монету

с завязанными глазами попадает.

– Учту.

– А Филимон? Только послушай, как звучит!

Я отошёл на безопасное расстояние. На достаточное для того, чтобы мне прекратили предлагать варианты имени. То есть просто завернул за угол.

– Вот ты где!

Кристал положила руки на мою грудь, толкнула к стене, прижала к ней. Я наклонился к её губам, она же отшагнула.

– Что это ты делаешь?

– Поцеловать тебя хотел...

Я выпрямился.

– Не для этого я тебя по всем этим катакомбам искала. Пойдём со мной, Крис хочет с тобой поговорить.

– Хорошо, пойдём.

Она провела пальцем по моей щеке, рассмеялась точно так же, как и утром и пошагала вперёд.

Мой вам совет, мужчины, не показывайте девушке, что она вас зацепила, иначе из милой и романтической лапочки она превратится в ... Ну, вы видели во что.

Мы вошли в то же помещение, в котором произошёл наш первый разговор. И в нём находилось двое. Крис, который всё ещё опирался на трость, хотя лицо уже практически избавилось от синих оттенков. И голограмма профессора, который как всегда неправильно застегнулся и один край его пиджака был длиннее другого.

– За тобой охотится не только Государство, но и Империя. Забудьте, что я говорил про себя. Вот он самый отвратительный собеседник. Мог ведь хотя бы поздороваться для начала.

– Им нужно то, что у тебя вот здесь.

Его призрачный палец попытался прикоснуться к моему лбу.

– И они будут тебя искать. А когда найдут...

– Заставят собирать устройство.

Закончил я фразу за профессора. И был доволен, видя, как он сдвинул брови.

– Заставят собирать устройство.

Всё равно договорил профессор.

– Будем надеяться, что не найдут.

– Подожди-ка, почему мне кажется, что ты не удивлён?

Я понял главную особенность Криса. Он молчит, наблюдает и делает выводы. И, скорее всего, метко стреляет, но этого я ещё не видел.

– Я догадывался, но не был полностью уверен.

Профессор смотрел мне в глаза, приподнявшись на цыпочки, чтобы быть одного со мной роста. И это означало, что он ждёт объяснения.

– Во время перестрелки солдаты Империи даже не целились в мою сторону. Они словно не замечали меня. Или же им отдали приказ взять живым.

Пятки профессора опустились на пол, он развернулся,

сделал круг по комнате.

– Если тебя и это не подталкивает к помощи нам, тогда я не знаю.

Ещё круг.

– И откуда эти заскоки? Эти моральные принципы? Ты ведь вдруг стал считать, что никого нельзя лишать свободы воли?

По сути он был прав. Увидев своих братьев в стеклянной клетке, непонимающих на что они согласились, зная, что их ожидает, во мне что-то поменялось. В один момент я перестал считать науку выше человечества.

Профессор перестал наматывать круги, остановился напротив меня.

– Ну? Чего молчишь?

– Мне нечего добавить.

– Замечательно. Обязательно вспомни о морали, если попадёшь к кому-нибудь из них в плен. Возможно, твои мольбы сработают, и они убьют тебя, прекратив пытку.

Профессор выключил передатчик и его голограмма исчезла.

Я боковым зрением заметил Кристал, блеск в её глазах. Она смотрела на меня с неподдельным восторгом.

– Он ведь прав. На счёт пыток. Даже когда ты дашь им то, что от тебя требуется, они не прекратят. Для них это – забава.

Крис присел на стол, переключив трость из руки в руку.

– Я знаю.

– Конечно. Но ты одного не знаешь, Малкольм действительно переживает за тебя. Не за те чертежи, которые скрыты в твоей голове, а за тебя.

Он больше не стал говорить ничего, рукой указал на дверь.

***

Прошло ещё чуть больше недели. Сопротивление оправились от неудачи, они сами так это называли. Начинало готовить новые планы по свержению режима, избавления от системы уровней. Некоторые из них были вполне толковыми, хоть и не совсем выполнимыми. А вот некоторые... Серьёзно, прикинувшись охраной одного из высокопоставленных чиновников, проникнуть на очередное собрание, проходящее в столице Империи, на другом континенте и похитить императора. Прощай, логика.

– Можно и президента Государства попробовать в контейнере в Австралию переправить.

– Что?

Все присутствующие смотрели на меня.

– Ничего.

– Хорошо. На сегодня достаточно. Все свободны. Кроме вас двоих.

Крис стоял, сложив руки на груди, и поочерёдно смотрел то на меня, то на свою сестру.

– Что?

Наконец не выдержала она.

– Если хотите быть парой, будьте, пожалуйста, никто не возражает. Только прекратите весь этот бред с тайными встречами.

– Ты.. Ты знаешь?

Он улыбнулся.

– Нет, не так спросила. Как давно ты знаешь?

– Неделю, может больше. Сестрѐнка, я желаю тебе счастья. И если ты считаешь, что он – тот самый, я не возражаю.

– Спасибо.

Родственники обнялись. Вернее, она повисла на его шее.

– А ты, если Крис из-за тебя прольѐт хотя бы одну слезинку, я тебе отстрелю мочку уха, потом другую и буду стрелять всё ниже.

– Понял.

И ведь не врѐт. Я видел, как он стреляет. Мишени было едва видно, даже не разглядел, что это такое, но он сбил их все, даже особо не напрягаясь. Поверьте, не каждый снайпер способен на такое. По своему роду деятельности приходилось часто встречаться с представителями этой профессии.

Мы с Кристал уже шли по коридору, шли в обнимку. Нам же теперь надо было всем показать, что мы пара. Это её идея.

– Может устроим сегодня романтический вечер? Будем считать эту дату началом наших отношений.

В очередной раз проснулась её нежная, романтическая сторона.

– Не возражаю. Только какое сегодня число?

– Ты серьёзно?

– 20 какое-то должно быть. Вроде.

Ещё находясь в плену, я считал дни, с самого первого. Но я не знал какое это было число. И нигде, вообще нигде не было даже намёка на календарь. Так что сейчас или последние дни мая, или же уже начало июня.

– Ну ты даёшь! 29 мая. Запомни эту дату.

– 29-ое? Ненавижу эту цифру. Ни к чему хорошему она не приведёт.

– Что за глупости?

– Всё плохое, что со мной случилось, так или иначе связано с этой цифрой.

– Ты же учёный, а веришь в такую ерунду? Простое совпадение.

Она обводила пальцем контур моего лица.

– Не уверен.

– Февраль! Иди сюда, посмотри! Скорее!

Илья за руку потащил меня за собой.

Я напрягся, не ожидая ничего хорошего. Мы вошли в зал, который часто использовался в качестве кинотеатра. Там уже собралось много народа. Илья, пользуясь своими габаритами, отодвигал их с пути. Никто не возражал, замечая меня. Только сочувственно смотрели, кто-то даже похлопывал по плечу. Наконец я стоял ко всем спиной, передо мной только телевизор. Присел на корточки, почувствовав, что не в силах

больше стоять, смотрел в экран, отказываясь верить своим глазам. Разрушенные дома, от которых до сих пор поднимался дым. Разбросанные остатки вещей. В кадре промелькнул футбольный мяч. Такой знакомый. Следом очередной котлован. И рядом уцелевший турник.

Я упал на колени.

– Нет, нет! Этого не может быть! Нет!

Кто-то положил мне руку на плечо. Возможно, Кристал, я не обратил внимания.

Картина разрушений сменилась каким-то мужчиной, старательно изображавшим гнев.

– Мы заставим Соединённую Империю заплатить за со-
творённое! Если они думают, что могут запугать нас, уни-
чтожая наши населённые пункты, то ошибаются!

– Но Империя утверждает, что не причастна к терактам,
уничтожившим целый район.

– Нам не нужно их признание. Все и так знают, кто вино-
ват!

Не помню, как подошёл к телевизору, но я швырнул его
на пол.

– Вы виноваты! Взорвали собственных граждан! Моя
мать, братья... Их больше нет! И всё из-за вас!

Я, кажется, даже пнул ни в чём неповинную технику и по-
брёл к выходу. Никто не осмелился последовать за мной.

Весь остаток дня и ночь провёл в одиночестве. Никого не
хотел видеть. Думал о настоящем, размышлял о будущем,

вспоминал прошлое. Воспоминания из детства, они шли одно за одним. Вот мой день рождения. Вся семья в сборе. Отец ещё жив. Соседи, друзья. Всем весело...

Но вдруг воспоминание прерывается. Я снова вижу обгорелые стены домов. И едва успевшее взойти солнце. Они устроили взрывы на рассвете. Пока никто не успел уйти, а те, кто был в ночную смену – уже вернулся.

А дальше видения будущего. Но их нет. Просто темнота. И снова прошлое...

А на утро я принял решение. Мне нужно будущее. Я должен видеть его.

Покинул своё убежище в хижине на поверхности, вернулся на базу. Охрана у входа не сказала мне ни слова, хотя выражения лиц говорили многое. И в основном не дружелюбное. Естественно, я ведь провёл целую ночь на поверхности. Один. Подвергая всех опасности. Ведь меня могли обнаружить.

Я прошёл мимо них. Повернул за угол. Ещё один поворот. Вошёл в помещение.

– Крис.

– Мои соболезнования.

Он отложил оружие в сторону. Сосредоточив своё внимание на мне.

– Спасибо. Но ими ничего не изменишь. Я согласен.

– Рад это слышать. Но ты уверен?

– Ты проведёшь меня в лабораторию?

– Разумеется.

***

Не знаю, что точно я ожидал увидеть в местной лаборатории, но определённо не такое. Двери с системой защиты.

– Надо будет внести тебя в систему допуска.

Крис приложил ладонь, только после этого они отворились. Мы вошли внутрь. Новое оборудование, современные технологии. Она ничем не уступала ни одной из тех, в которых я работал ранее. Могу точно сказать, что это заслуга Малкольма. Но как ему удалось это повернуть и даже не попасть под подозрение, на эти вопросы ответов у меня нет.

– Встречайте новенького.

Объявил Крис, довольно наблюдавший за тем, как я оглядываюсь по сторонам.

– Постараемся его не обижать.

А вот и главный изобретатель. С закатанными рукавами. Чуть выше левого запястья у него была татуировка. Небольшой крест.

– Я даже не догадывался.

– Ты это о чём?

Илья так и не дошёл до меня.

– Что ты верующий.

– А ты не думал, каким образом я сюда попал? Распространял религию.

Он сам же и ответил на свой вопрос. Рассмеялся.

– Не заморачивайся. Никого насильно обращать в веру я

не собираюсь. Добро пожаловать, осваивайся.

Знаю, что у вас была свобода воли, вроде это так называлось. Но мы отказались от этого, запретив любые виды религии. На это были причины. Множество разногласий на религиозной почве, приводящих к смертям невинных. А все, кто не отказался от веры автоматически записывались в террористы.

– Как ты?

– Кристал?

– А ты думал, что я просто сестра лидера сопротивления?

– Почему ты не сказала?

– Ты не спрашивал.

Ладно, я вообще ничего не понимаю в женщинах! Догадался чем занимается здесь каждый, с кем общался дольше 5 минут. Кроме неё.

– Так чем ты тут занимаешься?

– Пойдём покажу.

Она подвела меня с конструкции, похожей на... С чем бы сравнить, чтобы вам было понятно? Точно. На кабинку душа округлой формы. Прошу прощения за мои сравнения. Всё же я учёный, а не писатель.

– Это прототип первого в мире... Попробуй догадаться сам, умник.

– Телепорт. Ты создаёшь телепорт.

– Ты даже не осмотрел его!

– Или душ. Одно из двух.

– Да как ты понял?

– Всё просто...

Мне не дали договорить, за руку потащили за собой. Кажется, у Ильи это начало входить в привычку.

– Теперь попробуй угадать, над чем я работаю!

– Над новой глушилкой? Так как старую уже обошли.

– Нет. С ней я уже разобрался. Смотри.

Он ткнул пальцем в планы на дисплее. Мне хватило минуты. Я медленно поворачивался в сторону Ильи, пытаюсь заглянуть в его глаза, чтобы хоть как-то понять, что творится у него в голове.

– Оооооо! Крис на меня так же смотрел, когда узнал об этом. Но это не моя идея. Это Йохан предложил.

– Ты заложил взрывчатку по всему периметру бункера. А здесь собираешься сделать командный центр, из которого одним нажатием кнопки можно будет наносить точечные удары или же взорвать всё целиком.

– Да! А ещё я хочу сделать портативный запуск, чтобы можно было всё взорвать, находясь как можно дальше от этого места.

– Это на случай, если базу обнаружат.

– Мы эвакуируемся, солдаты входят внутрь и БУМ!

– Ладно, как скажешь.

– У меня тут только кое-что не сходится. Но ты ведь мне поможешь.

Это был не вопрос. Илья был на все 100 уверен в моей

помощи. И не зря.

– Естественно. Не хочу, чтобы ты случайно отправил нас всех в могилу.

Я повернулся к стоящей неподалёку Кристал и на всякий случай сказал.

– И тебе с телепортом тоже помогу.

Потом немного поразмыслив, добавил.

– Если понадобится.

– Ты мне лучше скажи, как ты понял?

– У тебя чертежи открыты, я прочитал.

– А как тебе Феропонт?

Вспомнил о ещё одной привычке Ильи.

– Никак. И вообще дайте мне уже приступить к работе.

6

Меня оставили в покое, всё же позволили приступить к работе. Правда всё послеобеденное время пришлось провести за доработкой взрывного механизма.

А на следующий день я узнал, что учёных на базе гораздо больше. Но в основном все они выступали в роли подмастерий. Я вежливо отказался от помощи, напрашивавшихся мне в помощники, людей. Мне и Кристал с Ильёй хватало. Хотя, тут скорее я выступал в качестве ассистента-консультанта.

Несколько дней прошли в относительном спокойствии. А затем очередное собрание возле большого экрана.

Нас вытащили из лаборатории. Было около 5 часов дня. По всем каналам шёл срочный выпуск новостей. Крупные заголовки: "Третья Мировая Война!". Город в руинах. Целый город, уничтоженный одним нажатием кнопки. Съёмка велась с воздуха. И во всём объёме позволяла увидеть последствия атаки.

И никаких комментариев, никаких корреспондентов, только остатки когда-то многомиллионного города.

Государство хотело развязать войну, и оно сделало это. Теперь дело за Империей. Их очередь уничтожить город врага.

И они это сделали. Примерно через час мы наблюдали та-

кую же картину, но на другом континенте. И уже другие телеканалы не в состоянии были комментировать.

Продемонстрировав свою мощь, обе стороны на время замолчали.

***

Спустя несколько часов нас собрал Крис. Малкольм сообщил ему, что вернулся в Австралию.

– Они будут вести разработки по созданию более мощной противоракетной системы.

Лидер пересказывал нам слова профессора.

– Поняли, что не смогут защитить всех, решили успокоиться?

– Нет, Ирен. Они не собираются защищать всех. Только столицу Государства и крупные, имеющие значения, города. Большой же частью они готовы пожертвовать. Империя делает то же самое.

– Но зачем? Это же безумие?

Кристал была права, но в этом безумии имелась своя логика, свой смысл.

– Потому что победитель в этой войне будет править всем миром. Если от него что-нибудь останется.

– Тогда необходимо помешать им!

И откуда у Йохана в руке всякий раз оказывался кинжал?

Это ещё был не конец света, всего лишь его прелюдия. И чтобы как-то попытаться предотвратить дальнейшие разрушения, мы должны были что-то сделать, каким-то образом

вмешаться. В этом фанат клинков и взрывчатки был прав. Но не прямо сейчас, не в данный момент. Поэтому мы разошлись по своим делам. Кто-то бурно обсуждал произошедшее, кто-то не мог выдать из себя и слова. Я же старался делать вид, что ничего особенного не произошло и продолжал работу. Так было проще.

***

Ещё неделя. Работа действительно приносила покой. Я отвлекался от всего, забывался. В третий раз создание этого устройства, у которого до сих пор не было официального названия, шло гораздо быстрее. Кстати, что касается имён.

– Как тебе Филарет? Или Феофан?

Илья каждый день предлагал что-то новое.

– Как и предыдущие 43 раза – нет.

– У меня уже варианты заканчиваются.

– Вот и отлично!

– Мерзкая железяка!

Из другого угла лаборатории выражала возмущение Кристал. Я поспешил к ней на помощь. Ну и подальше от Ильи.

– Что случилось?

– Ничего.

– А по крикам не было похоже.

– Мне не нужна помощь.

– Как скажешь.

Я решительно её не понимал.

– Ладно, подожди. Ты можешь посмотреть?

***

Малкольм появился перед нами во всей своей голографической красе.

– Крис, вот по этой дороге сегодня ближе к полуночи будут перевозить новейшее оружие и детали, которые пригодятся в ваших разработках.

Лидер сопротивления сделал дубликат карты, пометив дорогу.

– Перехватите груз. Вам не надо брать всё. Только самое необходимое. Самые новейшие разработки. Февраль поймаёт.

– Нет, они и сами неплохо во всём разбираются. Я-то там зачем?

– Затем, что ты военный инженер с 90-ым уровнем!

– Серьёзно?

Кристал смотрела на меня, ожидая подтверждения его слов.

– Я бывший военный инженер с 90-ым уровнем.

– Нехило! Значит, имя Фрол тебе точно не подходит.

Илья даже не поленился подойти ко мне и хлопнуть по спине.

Удивление на их лицах вперемешку с восхищением и непониманием говорило о том, что профессор рассказал им о моей персоне далеко не всё.

– Не собираюсь с тобой спорить. Ты в этом участвуешь. Всё остальное решите сами.

Малкольм исчез из комнаты. Я также постарался как можно быстрее уйти.

– Ты куда?

Поинтересовалась Крис.

– Готовиться.

Умник из Свободного района меня вполне устраивало. Меньше всего сейчас хотелось рассказывать что-либо о своём прошлом.

– А как же план?

– Потом расскажете. К тому же, за меня уже всё решили.

***

Решили ехать на быстром вездеходе, небольшой группой: Шан, Йохан, Илья, Крис и я.

Кристал и Ирен пришли нас проводить, пожелать удачи. Когда мы уже направлялись к машине, Ирен взяла Криса за руку.

– Будь осторожен.

– Постараюсь.

Я догадывался, что между ними, возможно, что-то есть. То с какой заботой она обрабатывала его раны, как смотрела и смотрит на него. Но...

– С моим братом тяжело. Они пытались, но ничего не вышло.

Кристал положила мне руки на грудь, поцеловала.

– Я буду ждать тебя.

– Вернём мы твоего умника.

Илья потащил меня за локоть к транспорту, я не стал сопротивляться. Хотя шагать задом наперёд было не совсем комфортно.

Семиместный музейный экспонат, на удивление, оказался весьма проворным. В течение часа мы добрались до необходимой дороги. Устроили засаду. Крис с его винтовкой, и Илья с его гениальной игрушкой.

Я, Шан и Йохан устремились куда-то в ночь. Мне особо о плане не рассказывали. Видимо, в отместку за то, что я ушёл с собрания.

Азиат и Борода сидели впереди. Я же позади них, пытаюсь разглядеть хоть что-нибудь на обочине. Мы проехали примерно километра 2, может, больше. Точно сказать не могу. Шан съехал с дороги, остановился, выключил фары. Стало по-настоящему темно. Ни одного просвета. Даже Луна на небе не светила над лесом. И тишина... Но она не продержалась долго, так как Йохану стало скучно, и он решил повеселить нас и себя пением.

Любил я девицу как-то одну,

Изящную, яркую, словно звезду.

В общем пением мы его наслаждались довольно долго. Затем на дороге показались огни. Фары автомобилей.

– Наконец! Заткнись, Йохан, если тебя это не затруднит.

Шан был готов к следующему этапу. Мне даже показалось, что он радовался этому. Я же был рад тому, что Йохан перестал петь.

Грузовик неспешно прокатил мимо нас.

– Поехали! Держитесь!

Шан повернул ключ в зажигании. Фары засветились, вездеход взобрался на тропу, протаранил машину сопровождения. Та вылетела в кювет, несколько раз перевернувшись.

Мы же дали задний ход, развернувшись в нужном направлении, последовали за грузовиком.

– О, да!

Йохан явно был доволен происходящим. Шан разделял его восторг. Я ощупал поочерёдно свои конечности, рёбра, чтобы убедиться, что после столкновения, они остались целы.

– Предупреждать надо!

– Я и предупредил.

Внедорожник поравнялся с грузовым авто, Шан пытался заглянуть в его кабину. Йохан открыл окно и начал стрелять по кузову. Добился того, что в нас в ответ выстрелили из гранатомёта. Спасибо водителю и его реакции, снаряд пролетел мимо.

Шан слегка притормозил, позволяя цели вырваться вперёд. А личность с гранатомётом повторно целилась в вездеход. Затем свалилась с транспорта вместе с оружием. Ещё спустя метров 100 грузовик остановился.

Йохан выскочил из салона, направился к перевозчику. С другой стороны к ним подбежал Илья.

– Попытайтесь открыть дверь, вам конец.

Он что-то прикрепил к лобовому стеклу. Что конкретно разглядеть было сложно.

– Где-то я уже это видел.

– В этот раз точно не подстава.

Шан заглушил мотор.

– Знаю. Не зря же вы весь этот спектакль с погоней затеяли.

Неплохо придумано, кстати. Если бы это снова была засада, грузовик и машина охраны заглохли бы сразу, как только мы себя показали.

Двери на кузове разлетелись на части. Из какого бы прочного материала они не были изготовлены, противостояние с этим взрывчатым веществом не выдержали.

Йохан спрятался сбоку авто, позволив двум охранникам выбраться из кузова. И сразу же упасть лицом в землю.

Только после этого из кустов показался Крис с уже собранной винтовкой.

– Шагай к ним.

Подсказал Шан. И уже спустя несколько секунд я находился среди множества оружия, механизмов, прототипов новейших разработок и прочего. Пытался выбрать самое нужное, стараясь игнорировать всё остальное. Это было крайне сложно. Хотелось забрать абсолютно всё!

– Умник, быстрее! Сейчас подкрепление объявится.

– Разумеется. Момент.

И когда я всё-таки отделил необходимое от можно и здесь

оставить. Остальные выступили в качестве носильщиков. Быстро закончив погрузку, мы поспешили вернуться на базу.

Подходил к концу очередной месяц. Первый месяц зимы на этом перевёрнутом континенте.

С новыми приобретениями работа шла гораздо быстрее. Я уже почти заканчивал свой "мозгоправ", как его обозвал Илья. Решил ещё раз покопаться в телепорте Кристал. А она же, видимо, решила улучшить мою причёску.

– Мне нравятся твои кудряшки.

Она провела рукой по моим волосам. Её не смущало присутствие посторонних в лаборатории. Я же пытался сосредоточить внимание на дисплее.

– И твои глаза.

Она обхватила руками моё лицо, повернула к себе.

– А что тебе нравится во мне?

– Всё.

– Постарайся напрячься, хоть немного.

– Твоя улыбка, и эти необычайно белые зубы, свойственные обычно людям с чёрной кожей. Как ты добилась такого эффекта?

Илья стоял за моей спиной, дождавшись наших взглядов, возмущённо всплеснул руками.

– Что? Я помочь тебе хотел, Феофилакт! Как тебе Феофилакт?

– Так же, как и твои комплименты, ужасно.

– Как знаешь. Продолжайте, не буду вам мешать.

При этом он остался на своём месте, наблюдая за нами.

Я вернулся к изучению чертежей. Пытаясь понять, что не так с телепортом. Почему вещи, положенные в него, исчезают, но до пункта назначения не добираются.

Кристал стояла рядом и терроризировала моё предплечье, вода по нему пальцем.

Они с Ильёй переговаривались, но я не слушал. Меня привлекла одна деталь в чертеже. Она сейчас стала для меня центром Вселенной, от всего остального я с лёгкостью абстрагировался. Минута, две... десять. Озарение! До меня наконец дошло. Посмотрел который час, взял со стола кружку, направился к телепорту. Потом вернулся. Весь персонал лаборатории следил за моими передвижениями.

– Что ты делаешь? Зачем положил кружку в устройство?

– Сейчас, Крис, подожди.

Снова посмотрел который час. Ввёл цифры на панель с координатами места, куда предмет должен был телепортироваться, и кружка исчезла.

– Ты избавился от моего любимого бокала. Молодец.

– Ждите.

Прошло около минуты, кружка появилась на том же месте, куда я её клал.

– Что?

Кристал наклонилась, подняла бокал, рассматривала его со всех сторон.

– Это не телепорт.

– Это машина времени! Вы вдвоём соорудили машину времени! Я в восторге!

Илья поочерёдно обнял нас обоих.

– На людях экспериментировать будем?

– Нет. Оно не рассчитано на транспортировку людей.

– Ты уверен?

Спросили оба. Одновременно.

– Да. Человека разорвёт пополам.

Помните, я говорил про кроликов и телепорт? Так вот, уверен, что здесь сложится такая же ситуация.

– Может на тараканах попробуем? Они живучие?

Предложил Илья.

– Давай на вон тех огромных!

Меня не слушали. Или же слушали, но не верили. И поэтому спустя 3 минуты у нас в наличии имелось две половинны подопытного насекомого.

– Ладно. Ты был прав.

Крис обняла меня. Видимо, это было вместо извинений.

– Зря тебя не слушали. Что ж, с кем не бывает. Так ведь, Февралин?

Мне льстило, что они признали свою ошибку. Но это его "Февралин" отбило всякое желание хвалить самого себя.

– Где ты вообще это имя нашёл?

– Оно древнее. На твоё нынешнее похоже. Не нравится?

– Слушай, а обязательно выбирать себе имя на ту же са-

мую букву? Вот твоё начиналось с "И"?

– Естественно.

– И как тебя звали?

– Искусство.

– Чего?

– Мама была в галерее искусств, когда я появился на свет.

– Неплохо. А Йохан? Йод? Йогурт? Йодированный йогурт?

Да, согласен, иногда мои шутки оставляют желать лучшего.

– Не знаю. Не спрашивал. Я даже не знаю, как её раньше звали.

Мы оба смотрели на Кристал, и я постепенно осознавал, какой я, эммм, осёл.

– А вы с братом?

– Я так рада, что тебе наконец-то стало интересно.

– Прости.

– Мы с братом росли без родителей. У нас было множество имён. Каждый называл нас, как ему хотелось. Поэтому, когда Крису было 12, а мне 10, мы решили взять себе имена. Настоящие имена.

Дверь в лабораторию, разделившись напополам, открылась. В неё вошёл Шан. Азиат с пренебрежением осматривался. Он недолюбливал современные технологии. И раз уж пришёл, значит на то были причины.

– Бросайте всё, идите за мной.

***

– Плохая идея. Я бы даже сказал идиотская.

Я мог прямо сейчас привести им как минимум 10 аргументов в подтверждение своих слов. Но так долго слушать меня никто не станет.

– Почему же? Мы уже проникали на базу Государства. Сделаем снова.

Йохан вертел в руках нож.

– Вот именно! Они только этого и ждут!

Я пытался их убедить.

– Но у них Малкольм... Мы не можем бросить его.

Кристал сидела в самом углу, смотрела куда-то в пол.

– Естественно, нет, но вламываться туда посреди ночи во второй раз – безумие!

Естественно, я не мог допустить, чтобы Малкольм остался у Государства в плену. После всего, что он для меня сделал.

Тем более полностью уверен, что это он обрушил систему во время эксперимента. Пронёс с собой глушилку Ильи. Сделать это для профессора не составляло труда: его никто не досматривал ни до, ни после эксперимента. Активировал устройство в нужный момент, и всё, я – главный подозреваемый.

И, разумеется, у него были сообщники, которые использовали глушилку, находясь за пределами здания.

Ну хорошо, если разобраться, то Малкольм меня подставил, хотя я и сам был не против. При этом освободил моих

братьев, но меня отправили в изолятор. Правда он же меня оттуда и вытащил.

В общем, при всех противоречиях, я не мог его там бросить. Но необходим был чёткий план, а не очередное вторжение. Но меня не хотели слышать.

– Я вырублю всю технику...

Я перебил Илью.

– Вы меня не слышите! Ни один из вас!

Крис поднялся.

– Я слышу. И согласен с тобой.

– Спасибо! Хоть один разумный человек!

Крис поднял руку, прекратив недовольные возгласы.

– Но...

– Не надо вот этого.

– Но, Февраль, пойми, профессор знает о нас абсолютно всё. И очень сомневаюсь, что сможет долго продержаться и не заговорить. Но и устраивать побоище мы тоже не будем. Постараемся всё сделать тихо.

***

Шан на своём автобусе довёз меня, моих слегка сумасшедших друзей и всех желающих до границы безопасной зоны, которая не сканировалась радарными военными. Двери открылись, и мы отправились на самое безумное, что я когда-либо делал.

Крис оставил четверых с оружием на случай, если нам придётся убегать. И отстреливаться.

– Они точно смогут попасть в преследователей, не задев нас?

– Если специально в тебя целиться не будут, то не заденут. Илья снабдил меня прибором ночного видения и своим новым изобретением.

– Маленький браслетик на запястье ты надень,

И станешь для всех радаров словно тень!

Как, нравится?

– Ты про стих или устройство?

Крис прошёл между нами.

– Замолкли все. Идём бесшумно и максимально быстро. Не попадаем в лучи прожекторов.

Первый этап оказался совсем простым. Прожекторов на этом участке со времён изобретения электричества не было.

Упёрлись в стену. На мой вопросительный взгляд ответом был Йохан. Он пролез под стеной. Отодвинул траву, влез в тоннель.

Честное слово, я понятия не имею, каким образом они вырыли подкоп и почему его никто не заметил! Но рытьё и маскировка бункеров и подкопов – их фишка!

За стеной мы оставили ещё двоих, также в защитных целях.

И нас осталось пятеро. Йохан, Илья, брат с сестрой, да я. Рифма получилась. Видимо от нервов или же Илья заразен.

Пройдя ещё метров 50, Крис достал винтовку, улёгся на землю в какие-то кусты. Мы разделились на пары. И вопре-

ки моему желанию, впереди меня следовал Борода. Мы обходили двор с одной стороны, Кристал с Ильёй – с другой.

На мне застыл красный лазер, пересёкший грудь пополам. Я застыл вместе с ним. Сканнер немного подумал и, посчитав меня неодушевлённым, полетел дальше. Изобретение отлично сработало, что не могло не радовать.

Несколько раз пришлось проползти, прятаться за какими-то массивными бочками. И если бы сердце в груди не стучало так быстро, заставляя мозг думать только о самосохранении, я бы попытался понять, что находилось в сосудах.

Ещё немного, и мы добрались до двери, где уже находилась другая пара. Илья успел отключить электронную систему защиты. Частично, только отвечающую за эту дверь. Мы вошли. И снова разделились. Илья достал чертежи, отдал их мне. Себе достал ещё экземпляр. Ну, естественно, у них есть чертежи. Может всё же не такая и тупая затея.

Меня подтолкнули в нужном направлении. Другая двойка пошла в противоположную сторону.

Снова эта давящая тишина и вечный полумрак вне зависимости от времени суток. Солнечный свет сюда практически не проникал, а несколькими светильникам не хватало мощности, чтобы полностью разогнать темноту.

– Стой!

Прошептал Йохан, прижался к стене спиной. Я повторил за ним.

Шаги глухим эхом доносились из соседнего коридора.

Мой напарник насторожился, прислушивался.

– Двое.

Это просто. Не удивил.

– Один хромает. На левую ногу. Идёт ближе к этой стене. Хорошо, вот теперь удивил.

– Мой здоровый, твой, который слабее.

Смотрел на меня и его улыбка, слегка безумная улыбка, не предвещала ничего хорошего.

– Ладно, оба мои.

В обеих руках у него из рукавов появились ножи. И как только солдаты дошли до развилки, Йохан выскочил между ними и перерезал обоим горло. Одновременно. Потом спокойно вытер лезвия о них и вновь спрятал холодное оружие в рукава.

А меня же едва не вырвало, я закрыл рот рукой.

– Илье надо будет рассказать, не поверит. Но ты ведь подтвердишь?

Я кивнул головой.

Йохан, явно довольный собой, пошагал дальше. Мне пришлось ускориться, чтобы обогнать его, всё же навигатором был я.

Несколько поворотов, длинных узких коридоров. Пятно света на стене. Я остановился, не в состоянии отвести от него взгляд. Йохан умудрился врезаться в мою спину.

– Твою же... Ты чего встал?

– Окно.

– О да, открытое окно. Прямо чудо!

– Не надо обходить все карцеры, я знаю, где профессор.

– Тебе это подсказало открытое окно?!

То самое окно, через которое я сбежал. Единственное открытое окно, что я здесь видел.

Пришлось вернуться в предыдущий тоннель, а далее по знакомому мне маршруту. И у пункта назначения охрана. Снова двое. Стояли по обе стороны от двери.

Мы скрывались за углом. И судя по всему, Йохан обдумывал наилучший план умерщвления стражи. И снова ножи в обеих руках.

– Привлеку их внимание.

– Как?

– Как угодно.

Я схватился за бок и, изображая страдания, показался им на глаза.

– Пожалуйста... Помогите! На меня напали...

– Ты ещё кто?

Они оба насторожились, взяли за оружие, повернулись в мою сторону.

– Помогите...

Я только слышал свист по бокам от меня и оба охранника повалились на пол. И я уверен, что пульса у них уже не было. Но, на всякий случай, Йохан перерезал сонную артерию и этим.

– Открывай.

Я приложил миниатюрный вариант устройства Ильи к панели управления, дверь открылась.

На полу, забившись в угол, сидел профессор, поднял голову, пытаясь разглядеть посетителей. Я неспешно подходил к нему.

– Мы нашли его. Уходим.

Сообщил Йохан остальным.

– Февраль?

– Вставайте, я вам помогу.

Я протянул руку.

– Толка от тебя!

Борода подошёл, рывком поднял профессора, собирался забросить его себе на плечо.

– Не надо! Я в состоянии передвигаться самостоятельно.

Передвигался самостоятельно профессор не слишком быстро, поэтому до двери мы добирались практически вечно. Мне так показалось. Но всё равно оказались там быстрее другой двойки.

– Бегите!

Сперва мы услышали голос Кристал, а следом и увидели её. А за ней Илью, который отстреливался на ходу. Йохан выпихнул за дверь Малкольма, меня. Звуки выстрелов. К нам присоединилась Крис. Ещё выстрелы. Вся команда в сборе.

– Чего встали? На выход.

Прожекторы заработали сразу все. Но по одному стали гаснуть.

Я оглянулся. Дверь открылась. Первый выскочивший из неё солдат, повалился на землю. Следующий повторил за ним.

– Снайпер! Найти его.

Кричали позади.

Я не знаю, как у Криса это получалось, но он не позволял никому выйти наружу. Вернее, позволял, но не далеко.

Мы добрались до стены. До ямы под ней. Двое оставленных за пределами ограждения, убрали маскировку, помогали нам перебраться.

Военные оперативно облачившись в бронежилеты, бегом направлялись к нам.

Илья включил своё устройство, вырубив всю электронику в радиусе нескольких километров. Йохан швырнул в яму одну из своих любимых бомб с датчиком движения.

Мы пустились догонять остальную команду, которая, кстати, практически несла профессора. Но в этот раз он не возражал.

Шан подогнал автобус как можно ближе, открыл двери, в которые входили люди. Кристал стояла возле задней, ждала нас.

Взрывчатка сработала, и часть стены позади нас обрушилась.

– Быстрее!

Йохан заскочил внутрь, Илья пошёл с передней. Крис подтолкнул сестру внутрь, но она начала оседать, повисла на его

руках.

– Кристал!

Из автобуса вышли несколько людей, попрятавшись за деревьями, стреляли в сторону стены.

Мы вдвоём осторожно положили её на землю. Её зрачки закатились, а во лбу появилась ровная круглая отметина от выстрела. Стрелок целился в Криса, но не попал.

Я почувствовал тепло на щеках, а мир в раз помутнел.

– Сестрёнка...

Он встал. Один выстрел и убийца самого дорогого для него человека повалился со стены с дыркой между глаз.

Из автобуса к нам вышел профессор.

– Крис, уходите. Я их задержу. Пусть Йохан даст мне что-нибудь из своих игрушек.

– Что?

– Мы потеряли время, не успеем скрыться от них. Кто-то должен.

– Нет!

– Февраль, выживи. Просто выживи.

– Мы вас не забудем. Уходим.

Командовал Крис.

– Прощайте, Малкольм.

Я прижал посильнее к себе Кристал, попрощавшись и с ней, запрыгнул в транспорт.

Крис поцеловал сестру в щёку, последовал за мной. Далее остальные. Шан нажал на газ, мы сорвались с места, остав-

ля позади профессора, прижимающего одной рукой к себе Кристал, другой сжимающего гранату.

Взрыва я не видел, только слышал, и то как-то издали. Словно он прорывался сквозь густую завесу.

Думаю, Крис был в таком же состоянии.

Мы прибыли на базу, скрылись под землёй.

– Что произошло? Крис?

Ирен подбежала к нему, положила руки ему на плечи.

– Где Кристал, профессор?

Он зажмурился, провёл рукой по глазам.

– Их больше нет...

– Что?

Она обвила его шею руками, прижалась к нему.

– Ирен, не надо.

– Ещё как надо.

Йохан пинал колесо автобуса, Илья смотрел на свою татуировку и что-то бормотал. Шан так и сидел на месте водителя. А я... Я, кажется, сидел на ступеньках автобуса.

Идиллию грусти нарушил часовой, бегущий к нам:

– Военные! Они приближаются!

– Они здесь. Немедленная эвакуация. Ирен, Шан, уведите всех, кого успеете.

Раздавал указания Крис.

– Как же ты?

– Уводи людей. Я буду позже.

Он провёл пальцем по её щеке. Врач и водитель спешно

стали собирать людей, которые пытались захватить с собой хоть какое-то продовольствие. Шан повёл первую группу за собой. Следом собирались те, кто был в дальних частях бункера.

– Февраль, ты куда собрался?

– В лабораторию. Надо кое-что сделать.

– Времени нет. Иди следом за Ирен, она покажет выход.

– Нет. Постарайтесь как можно дольше не подпускать их к лаборатории и уходите.

– Февраль!

Илья схватил меня за руку.

– Чтобы твой гениальный мозг не задумал, я с тобой.

Вооружённый всем, чем только можно, Йохан пронёсся мимо нас. Остановился, повернулся к нам.

– Время умирать! Или спастись бегством. Вы что предпочитаете?

– Выжить.

Крис взял два бластера.

– Но это маловероятно. Февраль, Илья, идите и сделайте, что нужно.

Он, как и полагается лидеру, пошёл навстречу врагу, чтобы защитить своих людей, чтобы дать им возможность остаться в живых.

– Йохан.

– Илья.

– Увидимся на том свете.

– Если он существует, точно увидимся. И с тобой, умник, тоже.

Йохан не дождался моего ответа, он ему был не нужен. Потомок воинов отправился навстречу своей судьбе, полностью принимая её. Я же надеялся изменить её, устремился в лабораторию.

– Не думаю, что двери их надолго задержат.

Илья ввёл код защиты при чрезвычайном положении, вход дополнительно забаррикадировался титановой плитой.

– Ничего, мне времени должно хватить.

– Помощь нужна?

– Нет.

Я включил камеру, нажал возобновить запись, сел напротив объектива, продолжил повествование, начатое в день превращения телепорта в машину времени. Каждый день с того момента, оставаясь один, записывал небольшой отрывок видеопослания.

Илья, конечно, удивился моим действиям, но не сказал ни слова против.

Я старался рассказывать, как можно быстрее, не заострять внимание на отдельных деталях и подробных описаниях, пропускать большие промежутки времени. Почти уже заканчивал.

– Февраль, они сейчас будут внутри!

– Мне нужна буквально минута!

– Хорошо. Я постараюсь.

Дверь пала следом за титановой бронёй. Илья открыл огонь по не ожидавшим солдатам.

Мне же необходимо было закончить послание.

– Это моя история. Наша история. Я отправляю её назад к Вам, в прошлое, в надежде, что она дойдёт до Вас, что Вы прочтёте её. Надеюсь, что Вы сделаете выводы и постараетесь не допустить такого будущего.

Нападавшие перегруппировались, открыли ответный огонь. Илья без дыхания повалился на пол.

Сегодня 29 июня... Всё-таки эта цифра меня убьёт. Многих убьёт.

Я нажал на кнопку, камера с посланием исчезла. Поднялся, подошёл к пульту управления, провёл пальцем по дисплею, запустив обратный отсчёт. Очень надеялся, что хотя бы часть успела эвакуироваться. Присел на полу, облокотившись на стол. В лабораторию вбегали солдаты, угрожая оружием, приказывали подняться. Я же просто смотрел на них, мне было уже всё равно. Таймер отсчитывал последние секунды. Прозвучал оглушительный взрыв, стены рушились, пламя постепенно поглощало остатки помещения. Последним, что я видел, стали метавшиеся в поисках спасения военные. И мне стало их даже жаль. Люди без права выбора, исполняющие приказы. Ещё один взрыв полностью разнёс лабора...

***

В оформлении обложки использована фотография с <https://pxhere.com> по стандартной лицензии.